

Издательский дом
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ**

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

№ **5** / 2023

**Григорий Ивлиев: «Евразийская
патентная система – один из самых
успешных интеграционных проектов
на постсоветском пространстве»**

Издательский дом
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ**

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

№ 5 / 2023

Главный редактор:

Н.Б. Терентьева

E-mail: pravo@superpressa.ru

Ведущий редактор, корректор:

Е.В. Ивахина

Компьютерная верстка, дизайн:

Т.И. Лунина

Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ журнал «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе научных специальностей 5.2.1 – экономическая теория (экономические науки), 5.2.5 – мировая экономика (экономические науки) (дата включения: 01.02.2022); 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки), 5.2.3 – региональная и отраслевая экономика (экономические науки) (дата включения: 21.02.2022).

ISSN 0201-7067

«ИС» выходит с 1957 года (до 1992 г. – под названием «Вопросы изобретательства»).

Периодичность – 6 выпусков в год.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ

www.superpressa.ru

**АДРЕС ОБЪЕДИНЕННОЙ
РЕДАКЦИИ:**

123022, г. Москва,
вн. тер. г. муниципальный
округ Пресненский,
ул. 1905 года, д. 10А,
стр. 1, этаж 6, офис 601
Тел.: +7 (495) 959-33-24
pravo@superpressa.ru
www.superpressa.ru

**НАШИ БАНКОВСКИЕ
РЕКВИЗИТЫ:**

Получатель:

ООО «Издательский Дом
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ»

ИНН 7705044507

КПП 770301001

Расчетный счет:

№ 40702810438300103205

Банк получателя:

ПАО Сбербанк России,
г. Москва

Кор. счет

№ 30101810400000000225

БИК 044525225

ОКВЭД 58.14

ОКПО 40310029

**ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ
В КАТАЛОГАХ:**

РОСПЕЧАТЬ – 70161

ПРЕССА РОССИИ – 83778

ПОЧТА РОССИИ – 12844

ОБЪЕДИНЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛОВ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

И.А. Близнец (д.ю.н., профессор) – председатель редакционного совета, почетный работник высшего образования РФ, член Совета по вопросам ИС при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, академический директор НЦИС

И.Е. Ильина (д.э.н., доцент) – заместитель председателя редакционного совета, директор ФГБУ РИЭПП

В.В. Богдан (д.ю.н., профессор) – заведующий кафедрой ГП Юго-Западного государственного университета

Е.Л. Богданова (д.э.н., профессор) – директор центра Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В.Б. Борисова (д.э.н., профессор) – руководитель патентного ведомства Болгарии

О.Н. Быкова (д.э.н., профессор) – профессор базовой кафедры благотворительного фонда поддержки образовательных программ «Капитаны» «Инновационный менеджмент и социальное предпринимательство» РЭУ им. Г.В. Плеханова

О.В. Видякина (к.э.н., доцент) – МГТУ им. Н.Э. Баумана

В.С. Витко (к.ю.н., доцент) – доцент кафедры ИС ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

Д. Ганчев – заместитель директора авторско-правового дивизиона Департамента авторского права и креативных индустрий ВОИС, Женева, Швейцария

Л.С. Гумерова (к.п.н.) – председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по науке, образованию и культуре

М.Г. Делягин (д.э.н.) – заместитель председателя комитета Государственной Думы РФ по экономической политике

В.Ф. Евстафьев (д.т.н., профессор)

М.А. Егорова (д.ю.н., профессор) – сопредседатель Международного союза юристов и экономистов, заместитель председателя исполкома Московского отделения Ассоциации юристов РФ

Д.В. Иванова (к.ю.н.) – доцент кафедры права ИС юридического факультета Белорусского государственного университета

А.А. Ищенко (к.э.н.) – председатель ВОИР

В.О. Калятин (к.ю.н.) – профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ

А.А. Карцхия (д.ю.н., доцент) – профессор кафедры ГП Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина

Н.З. Мазур (д.э.н., доцент) – ВКО «Интеллект», член Совета по вопросам ИС при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ

А.Г. Матвеев (д.ю.н., доцент) – профессор кафедры ГП Пермского государственного национального исследовательского университета

С.Ю. Матвеев (к.т.н.) – президент Федерации интеллектуальной собственности, член Совета по вопросам ИС при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ

А.В. Минбалева (д.ю.н., профессор) – заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина

Т.Ф. Миняева (д.ю.н., профессор) – заслуженный юрист РФ, МГПУ

В.Б. Наумов (д.ю.н., профессор) – профессор кафедры информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН

Л.А. Новосёлова (д.ю.н., профессор) – председатель Суда по интеллектуальным правам РФ, заведующий кафедрой ИП МГЮА имени О.Е. Кутафина

И.В. Понкин (д.ю.н., профессор) – РАНХиГС

В.С. Савина (д.ю.н., доцент) – профессор кафедры ГП РЭУ им. Г.В. Плеханова

Л.Б. Ситдикова (д.ю.н., профессор) – заведующий кафедрой ГП и процесса ИМПЭ им. А.С. Грибоедова

Р.И. Ситдикова (д.ю.н., профессор) – профессор кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского федерального университета

Е.Э. Чуковская (к.ю.н., доцент) – директор НЦИС

Б.А. Шахназаров (д.ю.н., профессор) – профессор кафедры ИП и кафедры международного частного права МГЮА им. О.Е. Кутафина

Е.Н. Щербак (д.ю.н., профессор) – профессор кафедры ГП РГГУ

- 6/ Г.П. Ивлиев:**
«Мы заинтересованы в развитии инновационного потенциала государств – членов ЕАПО»
- 16/** Программа развития Евразийской патентной организации на 2023–2028 годы
- 29/ А.Н. Григорьев**
История образования Евразийской патентной системы

ПРАКТИКА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАПО

- 37/ К. Иманов**
К вопросу формирования и функционирования современного ведомства интеллектуальной собственности
- 81/ Ю.С. Зубов**
Актуальные тенденции развития регулирования в области патентного права в Российской Федерации
- 88/ В.А. Рябоволов, А.П. Заяц**
Трансформация патентного ведомства Беларуси как объективная необходимость на современном этапе
- 98/ Е.К. Оспанов**
О развитии законодательства Республики Казахстан в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности
- 106/ М.Х. Исмоилзода**
Актуальные вопросы в сфере интеллектуальной собственности Республики Таджикистан
- 112/ К.Ш. Амбарян, С.С. Нерсисян**
Авторское право и смежные права на территории Республики Армения: особенности законодательства, его практическое применение
- 118/ Р.Т. Керимбаева**
Товарный знак как гражданско-правовая категория

ПРАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПАТЕНТНОГО ВЕДОМСТВА

124/

Г.А. Михеева

Евразийская патентная организация в глобальной системе интеллектуальной собственности

131/

Д.В. Заставный, И.Ю. Кононенко

Цифровая трансформация и патентные ведомства государств – членов ЕАПО

142/

А.Ю. Секретов

Анализ законодательств государств – членов ЕАПО в области промышленных образцов

154/

Е.И. Апраксина

Особенности процедуры поддержания в силе евразийского патента на изобретение

160/

Ю.А. Федорова

Применение медиации при разрешении споров в сфере интеллектуальной собственности

169/

А.А. Агеенко

Вопросы обеспечения непрерывности патентного делопроизводства

К вопросу формирования и функционирования современного ведомства интеллектуальной собственности

К. Иманов
(г. Баку)
info@copat.gov.az

В статье председателя правления Агентства интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики Камрана Иманова рассматриваются вопросы создания «системы управления ИС». Представлены обзор и анализ организационных структур, управляющих ИС (раздельные или совместные патентные органы и органы по авторскому праву) в государствах – членах ВОИС. Особое внимание уделено опыту Азербайджанской Республики в указанной сфере. На основе проведенного исследования автором представлены рекомендации по формированию и функционированию современного ведомства интеллектуальной собственности.

The article by the Board Chairman, Property Agency of the Republic of Azerbaijan, deals with the creation of an "IP management system". You can find presented an overview and analysis of the organizational structures governing IP (separate or joint patent and copyright authorities) in WIPO Member States. Particular attention is paid to the experience of the Republic of Azerbaijan in this sphere. Based on the study, the author offers recommendations on the formation and functioning of a modern intellectual property office.

Ключевые слова:

управление интеллектуальной собственностью, права ИС, принцип ретроактивности, ретроспективные модели, популяризация РИД, транзакционные издержки

Введение

Управление системой интеллектуальной собственности (ИС), осуществляемое теми или иными уполномоченными органами, имеет особое значение для усиления творческой и инновационной активности и играет важную роль в достижении целей социально-экономического развития. Систему управления ИС принято представлять как интегрированную систему подготовки и обеспечения различных уровней управления информацией для эффективного планирования, контроля и принятия управленческих решений относительно объектов ИС и наряду с этим как инструмент координации, взаимодействия и взаимосогласованности отдельных элементов управления, обеспечивающих достижение целей уполномоченного органа. Как и принимаемые управленческие решения на всех этапах управления сферой ИС, так и конечные продукты, представляемые в виде решений этой системы, носят информационный характер, и тем самым суть управления сводится к производству информации, служащей эффективности управления, усилению управляемости для обеспечения устойчивого развития и стратегических целей управляющего органа.

Система управления ИС обычно представляется в виде некоторой организационной структуры, представляющей собой упорядоченность задач и ролей, полномочий и ответственности. И в рамках этой иерархии

Keywords:

intellectual property management, IP rights, the principle of retroactivity, retrospective models, popularization of intellectual products (IP), transaction costs.

осуществляется принятие решений в виде информации через нижние, средние и высшие уровни оргструктуры.

Оргструктуры могут меняться под воздействием как обновленной стратегии организации или влияния актуальной среды, так и в силу директивных институциональных изменений, ориентированных на интеграцию или дезинтеграцию управляющей системы ИС.

Подчеркнем, что проектирование структуры управления ИС – сложная и многогранная задача, поскольку речь идет о сложной, а зачастую и большой системе, сочетающей технологические, экономические, информационные и административно-организационные взаимодействия.

Как принято полагать в системном анализе, создание сложной системы требует охвата ее с разных точек зрения, системной увязки ее «многоязычия», а стало быть междисциплинарности подхода для обозрения ее функционирования в целом.

Сложная система при проектировании в рамках системного подхода опирается на формализуемые и неформализуемые методы и процедуры, выступая в виде качественно-количественной многокритериальной проблемы.

Особенно следует выделить использование системного анализа при изучении

и создании сложных систем, именуемых системами организационного типа (кратко – оргсистемы), или социо-технических систем, решающая роль в которых принадлежит людям. Именно к этому типу сложных систем и относится «система управления ИС», для которой характерны недостаточная структурированность, неполнота информации, ограниченность ресурсов и «дефицит времени» и при изучении которой эвристики, опирающиеся на знания и опыт в предметной области, играют важнейшую роль. Вместе с тем системный анализ посредством наработанного с годами собственного инструментария позволяет перейти от недостаточно структурированных задач, выраженных на естественном языке и решаемых эвристическими приемами, от использования модели кибернетического «черного ящика» к более прозрачным его аналогам, если и не формализованными математически средствами, то по крайней мере, вполне пригодными на практике, конкретными процедурами или технологическими методиками.

При создании «системы управления ИС» необходимо принимать во внимание и наработанную с годами в этой области обширную практику [24].

Анализ свидетельствует о том, что организационные структуры, управляющие ИС (раздельные или совместные патентные органы и органы по авторскому праву) в частности, в странах СНГ после обретения ими независимости, сформировались, опираясь на национальные приоритеты, исторически и традиционно сложившиеся распределения полномочий и обязанностей и в их становлении не исключались торопливость и субъективизм. И это представлялось вполне естественным, поскольку ставшие суверенными государства формировали систему государственного управления

в срочном порядке и, как правило, в отсутствие времени для системного подхода и анализа. Так в Азербайджане отпочковавшееся от Всесоюзного Агентства по авторским правам (ВААП), превращенного накануне распада СССР в Госкомитет по авторским и сменным правам, Агентство по авторским правам получило в 1993 году статус органа центральной исполнительной власти, а в составе Госкомитета по науке и технике с 1994 года начал функционировать Патентный отдел с Центром экспертизы. Позднее Патентный отдел был передан в ведение созданного Государственного Агентства по стандартизации, метрологии и патентам, преобразованного в Государственный комитет по стандартам, метрологии и патентам, со статусом юридического лица, находящегося в его подчинении и не являющегося органом центральной исполнительной власти.

В рамках масштабной институциональной реформы, осуществленной главой государства, нацеленной на повышение эффективности функционирования и активизацию включения ИС в действенного актора инновационного процесса, в 2018 году было создано Агентство интеллектуальной собственности путем слияния Патентной службы ликвидированного Госкомитета по стандартам, метрологии и патентам с Агентством по авторским правам и передачи функций по стандартизации и метрологии в ведение Министерства экономики. Тем самым был образован единый орган, управляющий обеими ветвями интеллектуальной собственности. Функционирование указанного органа началось с середины 2019 года, когда были завершены организационные работы по слиянию и утверждены Уставы Агентства ИС и организаций, находящихся в его подчинении, а также в законодательно-нормативном порядке определены размеры госпошлин и регулируемых цен за оказываемые услуги.

Созданное Агентство ИС указом Президента Азербайджанской Республики получило самостоятельный статус, приравненный к органам центральной исполнительной власти, а сотрудники его аппарата – к госслужащим.

Подчеркнем, что формирование организационной структуры создаваемого нового ведомства ИС являлось особо актуальным в условиях, когда указанный вопрос оставался вне сферы внимания не только в специальных исследованиях и институциональной литературе (учебники, академические издания), но и не акцентировался в отдельных статьях. Ознакомление с опытом создания и функционирования ведомств ИС, в том числе отдельных патентных ведомств, свидетельствует об отсутствии единых подходов к формированию структур этих организаций. При этом структура любой организационной системы играет фундаментальную роль как с позиций организационного проектирования, подразумевающего фиксацию выполняемых функций, ответственность и обязанности входящих в структуру подразделений и подведомственных учреждений с закрепленными за ними полномочиями, так и с позиций межличностных и внутри- и межкорпоративных взаимоотношений, определяющих стиль и методы менеджмента.

В настоящем исследовании предпринята попытка анализа и разработки некоторых рекомендаций, связанных с формированием и функционированием современного ведомства интеллектуальной собственности и опирающихся на опыт Азербайджанской Республики в указанной сфере

1. Институциональное осмысление категории ИС: права на РИД или РИД, наделенные правами?

Эффективность институциональных реформ связана с системным анализом сферы,

которую планируется реформировать. И если речь идет о сфере интеллектуальной собственности, то возникает первоочередная потребность уточнения самой категории ИС, оценки этой категории не только с позиций ее традиционного смысла, но и с точки зрения тех нововведений и изменений, которые продиктованы современными реалиями. Тем более что эта категория, находясь в контакте с технологическим прогрессом, является интенсивно развивающейся, а зачатую и не поспевающей за ним.

Наряду с этим для того, чтобы институциональная реформа могла привести к ожидаемому результату и не стала бы дисфункциональным образованием, требуется учесть в воплощающей ее организационной структуре взаимосвязи, взаимодополняемость, взаимовлияние и ее комплиментарность с окружающей институциональной средой.

И действительно, современное понимание интеллектуальной собственности и функционирование этого института происходят в контексте, значительно отличном от ее традиционного восприятия, и вызвано существенными технологическими переменами в жизни общества, которые оказывают сейчас и будут оказывать в будущем все более кардинальное воздействие на существующий **ландшафт и экосистему ИС**. И это важно с позиций понимания будущей эволюции ИС, ее международной архитектуры. Необходимо, чтобы ИС не препятствовала этому феномену, а была бы адаптирована к нему. При этом новые реалии, следующие из социально-экономического развития на основе инноваций, вызывают необходимость **институционального переосмысления и закрепления самой категории «интеллектуальная собственность»**. В условиях становления знания, как ключевого производственного ресурса, системное понимание категории «ИС» представляется

значительно более сложной категорией, тесно коррелирующей с экономической и социокультурной сферой и требующей междисциплинарного подхода [1], [21].

Приведем пример. Большинство Патентных офисов, как правило, принимают решения об охране объектов промышленной собственности (или продления срока охраны) с выдачей самих охранных документов. Принимаемые решения заключаются в переводе поступивших по заявкам тех или иных новшеств в разряд РИД, охраняемых с позиций права. Тем самым управление ИС сводится к приему заявок, принятым решениям и выдаче охранных документов. Выданные охранные документы (патенты, свидетельства) являются правовыми, и при этом процедуральные вопросы принятия решений об охране хотя и носят в определенной мере инженерно-технический характер, но осуществляются в рамках законодательных и нормативно-правовых документов сферы ИС.

Тем самым принимаемые решения о правовой охране объекта ИС с позиций **конечного продукта** деятельности Патентного офиса являются **правовыми**, освещают только юридический аспект ИС и толкуют ИС только как **категорию права**, игнорируя при этом ее сущность в качестве изобретений и других новшеств. Выходит, что Ведомство, будучи центральным звеном в управлении ИС, является обслуживающим органом, вне внимания которого остается сфера отдачи от выданных патентов, воздействия их на инновационный процесс в экономике, оценка влияния правоохранительных документов на конкурентоспособность рынка, а также сфера анализа социальной составляющей осуществляемых действий.

По нашему мнению, современная категория «ИС» подразумевает в своем определении не только исключительные права

физического или юридического лица на РИД (результаты интеллектуальной деятельности), а прежде всего сами РИД, наделенные правами охраны, выступающие объектами купли-продажи на рынке, в сделках на которые учитываются объем и условия предоставления этих прав. В этом системное понимание эмерджентности института ИС, требующее осознания наряду с правом (юриспруденцией) экономической и социокультурной значимости данного института [2].

Тем самым коммерциализация РИД, т.е. **экономический эффект равно как и социо-культурный эффект, становятся обязательными составными частями института ИС, а правовая охрана, т.е. право, становится их обрамляющей оболочкой или системообразующим элементом этого института.**

Следует отметить, что в законодательно-нормативном плане такое понимание ИС закреплено в ряде документов. В Азербайджанской Республике, в выпущенном Агентством Терминологическом словаре дается формулировка ИС, согласно которой – это представленные в любой объективной форме охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации [3]. Наряду с этим в Закон «Об обеспечении прав ИС и борьбе с пиратством» вносится дополнение, отражающее современное представление ИС.

Как следует из этого, произошел переход от однокорневой формулировки ИС, обозначающей права и основанной на пункте VIII ст. 2 Конвенции, учреждающей ВОИС от 14 июля 1967 года, на толкование ИС, следующее из Всемирной Декларации об ИС от 2000 года, согласно которой **ИС – объекты охраны, за которыми закреплены права ИС.**

Подобный взгляд позволяет нам оценивать достигнутые результаты института ИС, искать пути повышения его эффективности, включая в первую очередь деятельность ведомств по управлению ИС, поскольку созданные в рамках института ИС эти организации стоят во главе обеспечения госполитики в этой области.

Несомненно, что обе формулировки ИС могут быть использованы, поскольку

категория «ИС» имеет двойственную природу, и этот дуализм связан с тем, что с одной стороны, объект ИС является нематериальным активом (права) или охраняются права на нематериальные объекты, а с другой стороны, правовая охрана этому объекту предоставляется только когда он объективизирован (материализован) (при выполнении соответствующих требований). Приведенная ниже Схема 1 иллюстрирует сказанное.

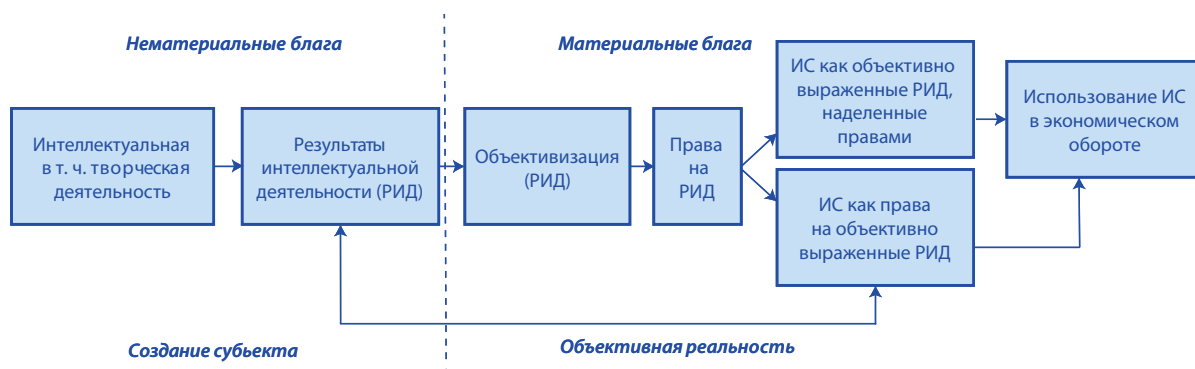

Схема 1.

Согласно Схеме 1, двойственная природа ИС проявляет себя в том, что принадлежность (владение) РИД, являющихся нематериальным активом, осуществляется за счет наделенных **прав**, т. е. путем представления ИС прав на объективно выраженные РИД. А права, как принято считать, являются фундаментальными нормативными правилами, определяющими то, что разрешено или то, что принадлежит. В ИС действуют исключительные права. Другими словами, **объект ИС трактуется как права на РИД**. Наряду с этим в экономическом обороте участвуют **ИС как объективно выраженные РИД, наделенные правами (охраняемые РИД)**.

Другими словами, объект **ИС трактуется как РИД, наделенный правами**. Предпочтение, которое отдается нами формулировке объектов ИС как РИД, наделенных правами, иллюстрируется Схемой 2, которая

отражает различия в осмыслении объекта ИС [19], [20].

Продвинемся далее в ранее приведенном примере и допустим, что речь идет не о Патентном офисе, а об офисе ИС, который наряду с объектами промышленной собственности управляет и другими видами ИС и, в первую очередь, Copyright-правами.

В этом случае конечным продуктом деятельности ведомства ИС по-прежнему остаются решения о придании РИД статуса охраняемых объектов ИС или продление сроков их охраны (промышленная собственность), а также решения о поддержке охраны РИД, наделенных правовой охраной по закону (копирайт), с выдачей соответствующих юридически значимых правоохранных документов (при предусмотренной законодательством добровольной регистрации

объектов копирайта). При этом значительно возрастают возможности анализа экономической и социокультурной составляющих,

связанных с ИС, и эффективности функционирования национальной системы в целом. Другими словами, возникают предпосылки

Схема 2.

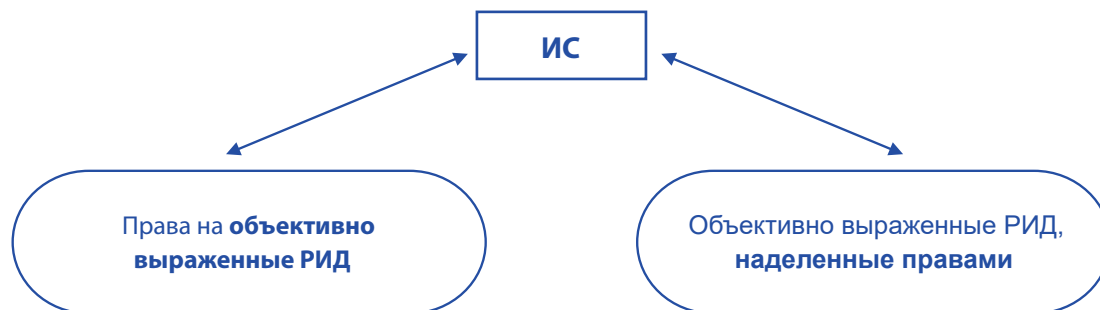
и платформа при управлении ИС опираться на категорию ИС не только как на «права на РИД», но и как на категорию «РИД, наделенные правами». Приводимая далее Схема 3 с перечнем принимаемых решений Офисом ИС, в случае совмещения функции по управлению промышленной собственностью и авторским правом, иллюстрирует сказанное [4].

По итогам приведенных соображений, со всей очевидностью встает **необходимость наличия под единой «крышей» промышленной собственности и Copyright'a**. Посудите: без коммерциализации нет новшеств, нет и инноваций, а это существенный экономический пай промышленной собственности,

но исключая авторское право и смежные права, мы оставляем в стороне значительную часть социокультурного эффекта, а также значительную экономическую составляющую креативной индустрии и коллективного управления.

Приведу пример, наглядно свидетельствующий о возможностях взаимодействия и взаимообогащения патентного и авторского права, когда их действие осуществляется в рамках единого управляющего офиса ИС и когда существуют реальные пути совершенствования норм патентного законодательства. Речь идет о параллелях, связанных со сроком охраны патентов и объектов авторского права [12].

ИС – не только исключительные права физического или юридического лица на РИД, а прежде всего сами РИД, наделенные правами

Институциональное осмысление и закрепление категории «интеллектуальная собственность»

1. Офис ИС принимает решения в сфере права:

- о придании РИД статуса охраняемых объектов ИС и о продлении сроков охраны РИД (права: промышленная собственность);
- поддержка охраны РИД, наделенных правовой охраной по закону (права: copyright);
- о выдаче охранных документов, подтверждающих права (права: промышленная собственность и copyright);
- об обеспечении защиты прав ИС (права: промышленная собственность и copyright).

2. Наряду с принимаемыми правовыми решениями офис ИС располагает возможностью принятия решения

а) в сфере экономической составляющей ИС:

- решения и результаты по коммерциализации патентов и охраноспособных заявок на патенты, экономическому эффекту инноваций, отдаче выданных охранных документов в изобретательской и патентной активности и др. показателях ИС;
- конкурентоспособности рынка по патентному ландшафту, а также влияния уровня охраны и защиты ИС на экономический рост;

б) в сфере социокультурной составляющей ИС:

- решения и результаты анализа культурного и социального эффекта Copyright, контроля и содействия коллективному управлению, по вкладу креативной индустрии в ВВП страны, а также по социальным выплатам, связанным с коммерциализацией объектов промышленной собственности.

Функционирование офиса ИС при управлении с позиций права

Права на РИД

Функционирование офиса ИС при управлении с позиций права, экономики и социокультуры

РИД, наделенные правами

Известно, что, будь то в авторско-правовом законодательстве или в патентных законах, защита личных, неимущественных прав является бессрочной, защита же имущественных прав имеет срок. Длительность защиты имущественных прав, относящихся к изобретениям, согласно единому подходу в мире, составляет минимально 20 лет с даты подачи заявки, с возможным продлением на пять лет.

Известно, что с момента подачи заявки на изобретение до ее публикации охрана не предусмотрена, а с момента публикации заявки до опубликования информации о выдаче патента действует **временная охрана**. Но законодательство не дает разъяснений, что подразумевает эта охрана. Однако, согласно требованию законодательства, в период действия временной охраны третьи лица за использование заявленного изобретения должны производить владельцу патента оплату (выплачивать компенсацию). Но является ли осуществляемый платеж имущественным правом владельца патента, не указывается, и данный вид временной охраны создает определенные вопросы.

Так, если это использование осуществляется самим правообладателем, тогда это превращается в абсурд (оплата самому себе), если же это использование осуществлялось другими лицами, тогда патент, который будет выдан на изобретение в будущем, не является новым.

Наряду с этим «временная охрана» противоречит праву «преждепользования», то есть, если лицо не наращивает в последующем объеме использования, то такое использование бесплатно, в то время как «временная охрана» требует при этом компенсации.

Наконец, «временная охрана» вступает в силу после получения патента, то есть

относится к прошлому использованию изобретения. Однако в большинстве стран существует конституционная норма, устанавливающая, что «закон не имеет обратной силы» (за исключением случаев смягчения или признания недействительной ответственности граждан), и если случай такой «ретроактивности» входит в противоречие с другими нормами патентного права, то он входит в противоречие и с Конституционным принципом.

Таким образом, как видно, **«временная охрана» по сути является ретроактивным расширением прав собственности**, и интервал времени этого расширения продлевается с момента подачи патентной заявки в патентную организацию до публикации информации о выданном патенте.

Принцип ретроактивности отражен в Бернской конвенции, а также подтвержден в Соглашении ТРИПС, в Договорах ВОИС по авторскому праву и Исполнениям и фонограммам (Интернет-договоры), его сущность заключается в том, что страна, присоединившаяся к Бернской конвенции, то есть ставшая членом Бернского союза, охраняет произведения других стран этого Союза не только с момента присоединения, но в придачу также и те произведения, срок охраны которых в этих странах не истек.

Полагаю, что с целью устранения противоречий, возникающих в связи с нормами «временной охраны», принцип ретроактивности должен найти ясное отражение как в международном, так и в национальном патентном законодательстве, должно быть указано его распространение на **отрезок времени с момента подачи заявки в Патентную организацию до опубликования информации о выдаче патента и что он является исключением в случае действия права «преждепользования»** [12].

Какая же складывается ситуация с деятельностью офисов ИС в международном плане?

Обратимся к международной практике и рассмотрим организационно-управленческие модели офисов ИС государств – членов ВОИС.

На официальном сайте ВОИС представлены данные об организационно-управленческих моделях офисов интеллектуальной собственности 204 государств [5].

Из этого общего числа в 106 странах офисы, ведающие сферой авторского права и управляющие промышленной собственностью, действуют раздельно, независимо друг от друга, будучи в подчинении/составе иных учреждений или как самостоятельные организации.

В 98 государствах офисы ИС находятся под единой «крышей». Из этого числа только в 37 – офисы ИС управляются ведомствами, не находящимися в подчинении/не входящими в состав иных учреждений с более высоким статусом. Среди них, в частности, **государства, входящие в СНГ:** Азербайджан, Беларусь и Кыргызстан.

Кроме того, **в число указанных выше 37 государств**, в которых офисы ИС являются самостоятельными (не находящимися в подчинении/не входящими в состав иных учреждений), входят, в частности, такие государства как Молдавия, Украина, Грузия, Канада, Великобритания, Швейцария, Сингапур, Венгрия, Сербия, Саудовская Аравия, Пакистан, Малайзия.

В остальных **61 государствах** из списка **98 государств**, в которых офисы ИС находятся под единой «крышей», эти офисы

входят в состав тех или иных министерств или ведомств – см. Схему 4.

Ситуация **в остальных государствах СНГ** такая: **в Казахстане** офис ИС находится в ведении Министерства юстиции, **в Армении** – Министерства экономики, **в России** – Министерства экономического развития, **в Таджикистане** Агентство авторских и смежных прав – в ведении Министерства культуры, Национальный патентно-информационный центр – в ведении Министерства экономического развития и торговли, в Туркменистане Государственная служба интеллектуальной собственности – в ведении Министерства финансов и экономики, в Узбекистане – Министерства юстиции.

Раскроем сущность основных функций, представленных в виде соответствующих решений, осуществляемых Офисом ИС с позиций права (юриспруденции) и отраженных схематически в блоке 1 приведенной ранее схемы.

В этом случае Офис ИС принимает ниже следующие решения.

Решения о придании РИД статуса охраняемых объектов ИС или продлению сроков их охраны включают:

- экспертизу заявок на объекты промышленной собственности, претендующие на охраноспособность и выдачу заключения по ним.

Решения о поддержке охраны РИД, наделенных правовой охраной по закону, включают:

- предварительную экспертизу заявок на объекты Copyright и подготовку заключений о нарушениях прав ИС

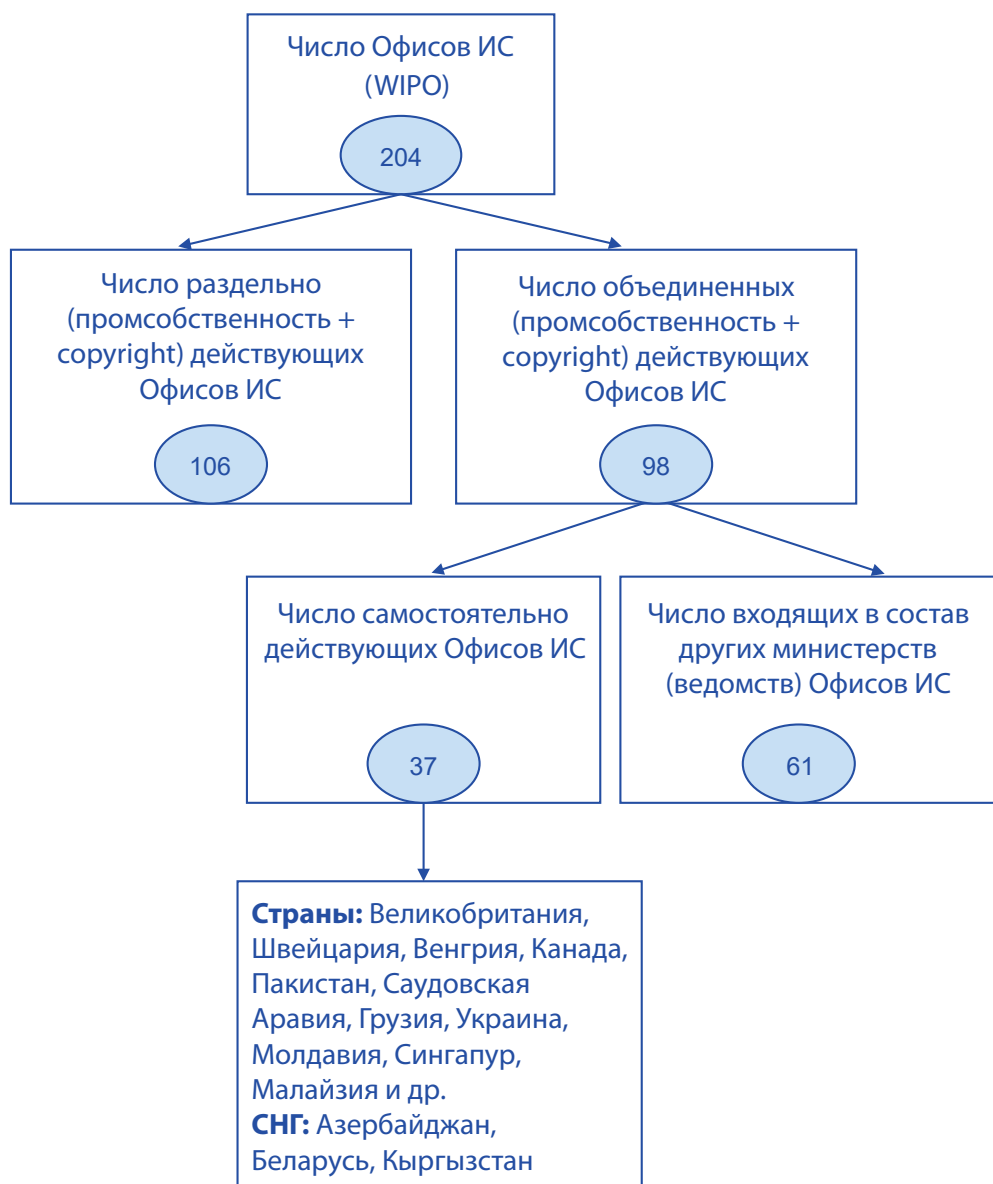

Схема 4.

для пресечения нарушений, передаче заключений нарушающей стороне;

- оформление досудебных разбирательств о нарушениях прав.

Решения о выдаче охранных документов, подтверждающих права, включают:

- занесение в государственные реестры сведений об охране объектов ИС и выдачу документов установленного образца

(патентов, свидетельств) с указанием охраняемого объекта ИС и правообладателя (автора).

Решения об обеспечении прав ИС включают:

- экспертные заключения о нарушении прав на промышленную собственность и Copyright;

- заключения Апелляционных советов при несогласии с принятыми решениями

об охране РИД в сфере промышленной собственности и Copyright;

- участие в судебных тяжбах о нарушении прав промышленной собственности и Copyright'а в качестве третьей стороны или в случае претензий о нарушении прав интеллектуальной собственности.

Подчеркнем, что в перечисленные решения как функции, осуществляемые Офисом ИС (промышленная собственность+ Copyright), включены только те важнейшие, которые обретают традиционную деятельность таких офисов и трактуемые с позиций права.

Офис ИС в данном случае функционирует в рамках однопродуктовой модели, т. е. конечным продуктом его деятельности являются решения, направленные на выдачу охранных документов (поддержание их в силе) и в рамках полномочий, обеспечение их защиты. В краткой форме: речь идет о правовой охране и защите прав ИС, являющихся системообразующим компонентом категории ИС.

Отметим, что Офисы ИС, осуществляющие управление обеими ветвями ИС (промышленная собственность + авторское право) наряду с перечисленными выше решениями располагают также возможностью принятия решений в сфере экономической составляющей ИС, а также в сфере социокультурной ее составляющей, которые перечислены в блоке 2 приведенной Схемы 3 [14], [16].

2. Задачи, стоящие перед системой управления ИС Азербайджана

Азербайджан – страна активных экономических и институциональных реформ, обеспечивающих ее непреклонное развитие. Решениями главы государства определены

задачи, стоящие перед системой интеллектуальной собственности, поставлена цель ее адекватного служения проводимой по инициативе президента страны политике экономических реформ, политике, нацеленной на инновативное развитие. В принятой еще в 2012 году Указом Президента Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым и успешно реализованной Концепции развития «Азербайджан – 2020: взгляд в будущее» одним из приоритетных направлений развития страны была указана интеллектуальная собственность [6], [7]. На нынешнем, качественно новом, этапе стратегического развития Азербайджана на период 2022–2030 годы важное значение также придается интеллектуальной собственности как существенному фактору, содействующему реализации современной идеологии развития на основе новой модели социально-экономического роста. В программных документах «Азербайджан-2030: национальные приоритеты развития», «Стратегия социально-экономического развития на 2022–2026 годы» отмечается, что новая модель социально-экономического развития обеспечивает идеологию радикальных реформ, планируемых к реализации во всех сферах страны до 2030 года, и в основе которой стоят **творческий предприниматель, плодотворные инвестиции, развитие интеллектуальной собственности, поддерживающее инновации и конкурентные рынки**. В документах подчеркнуты **расширение популяризации РИД, поддержка инноваций и творчества в будущих сферах экономики**, указано, что **поощрение интеллектуальной деятельности, инноваций и творчества** играет важную роль в постоянном увеличении цепочки создания стоимости нематериального капитала, основанного на ИС, а также в форме технологий, дизайна и бренда. В этой связи, указывается **на необходимость поддержки и развития креативной экономики, в которой доминирует ИС, усиление**

сотрудничества между творческими специалистами и современными цифровыми технологиями, а также повышение качества профессиональной подготовки [8].

Указанные выше задачи стояли перед создаваемым Агентством ИС и сводились к формированию Агентства как действенного актора инновационного развития. Для успешной реализации поставленных задач функционировавшие ранее отдельно Агентство авторских прав и Центр патентов и товарных знаков ликвидированного Госкомитета по стандартизации, метрологии и патентам были объединены путем слияния в Агентство ИС. Совершенно очевидно, что наряду с их традиционными функциями на передний план были выдвинуты задачи участия нового ведомства в социально-экономическом развитии, включавшее анализ текущей ситуации и принятие мер поощрения интеллектуальной деятельности, инноваций и творчества, усиления их роли в экономике, создание стоимости нематериального капитала, основанного на ИС и развитии креативной экономики.

В связи с этим при создании ведомства ИС требовалось следовать модели, осмысливающей и закрепляющей ИС с позиций не только права, но и с позиций экономического и социокультурного эффекта.

В представленной ранее схеме указывается вкратце, что офис ИС в этом случае наряду с принимаемыми правовыми решениями с экономической точки зрения оценивает влияние уровня охраны и защиты прав ИС на экономический рост, анализирует отдачу выданных правоохранительных документов на изобретательскую и патентную активность и др. показатели ИС, на конкурентоспособность рынка, а также состояние, коммерциализацию и экономический эффект инноваций с принятием соответствующих мер.

Офис ИС с социокультурной точки зрения анализирует социокультурный эффект Copyright, осуществляет контроль и содействие коллективному управлению правами, оценивает вклад креативной индустрии и принимает соответствующие меры, а также анализирует состояние по социальным выплатам, связанным с коммерциализацией объектов промышленной собственности.

Отсюда следует, что Ведомство ИС в подобном случае функционирует не как структура, решения которой являются монопродуктовыми (однопродуктовыми), а как полипродуктовая организация, конечными продуктами которой являются наряду с решениями об охране прав с выдачей охранных документов (промышленная собственность + Copyright) решения по обеспечению защиты прав ИС, а также:

– **решения и результаты в сфере экономической составляющей ИС**, включая коммерциализацию патентов и охраноспособных заявок на патенты, экономический эффект инноваций, отдачу выданных охранных документов в изобретательской и патентной активности и др. показатели ИС, конкурентоспособность рынка и патентный ландшафт, а также влияние уровня охраны и защиты ИС на экономический рост и т. д.

– **решения и результаты в сфере социокультурной составляющей ИС**, включая анализ социального и культурного эффекта Copyright, контроля и содействия коллективному управлению по вкладу креативной индустрии в ВВП страны, а также социальным выплатам, связанным с коммерциализацией объектов и промышленной собственности и др.

Итак, принимая во внимание современные задачи и требования, отмеченные выше, Ведомство ИС, стоящее во главе

системы управления ИС, целесообразно было формировать на базе обеих ветвей ИС (промышленной собственности и Copyright'a) и действующей с четырех-продуктовым конечным выходом в виде решений, а именно в краткой форме:

- 1) в сфере права: решения о придании РИД статуса охраняемых объектов или продление срока охраны и поддержка охраны РИД, наделенных правовой охраной по закону с выдачей правоохранных документов;
- 2) в сфере права: решения об обеспечении защиты прав ИС;
- 3) решения в сфере экономической составляющей ИС;
- 4) решения в сфере социо-культурной составляющей ИС.

Следует отметить, что при создании нового Агентства интеллектуальной собственности полномочные органы исходили из четкого понимания факта, что подобное ведомство не может являться исключительно обслуживающим органом, обеспечивающим правовую охрану РИД, а должно быть одним из акторов инновационных процессов, активно осуществляемых в стране на основе институциональных и экономических реформ [35]. Исходя из этого, сформированная новая структура управления ИС опиралась на понимание категории ИС с позиций права, экономической и социо-культурной составляющих, что нашло отражение в задачах, функциях и полномочиях указанной структуры. При этом использовался опыт, накопленный в результате совместной реализации проекта тогдашнего Агентства авторских прав, Министерства образования и ВОИС «Политика ИС в университетах» [21]. Проект служил целям коммерциализации результатов научных исследований,

совершенствованию механизмов практического применения, созданию благоприятных условий для использования высоких технологий в экономике и повышению экономической эффективности.

Был проведен ряд выставок с целью поддержать стартапы и спинауты. Начиная с 2015 года совместными усилиями ВОИС и Агентства по авторским правам были организованы пять международных конференций, посвященных этой теме, в Азербайджане впервые проведена стартап-выставка. Для научных учреждений подготовили и распространили методические документы и брошюры, им были продемонстрированы и доведены дорожные карты коммерциализации [36], [37].

В результате, в ведущих высших образовательных и научных учреждениях были созданы центры коммерциализации, стартапы и инкубаторы, организованы стартап-конкурсы и фестивали, например, стартап-выставка была организована Агентством интеллектуальной собственности во время участия генерального директора ВОИС д-ра Ф. Гарри на международной конференции «Поддержка интеллектуальной собственности экономики знаний и инноваций», которая прошла в столице Азербайджана в июне 2018 года, а к концу того же года Агентство интеллектуальной собственности и Министерство транспорта, связи и высоких технологий Азербайджана совместно с ВОИС и МСЭ организовали еще одну выставку в Женеве, посвященную азербайджанским стартапам и спинаутам.

Во главе инновационного развития в силу практического применения инноваций стоит экономический эффект. Таким образом, в настоящее время приоритетом развития инноваций является коммерциализация технологий, то есть вывод инновационных

продуктов на потребительский рынок. Здесь имеется ввиду любая деятельность, которая генерирует доход от исследовательской работы, включая роялти, основанные на использовании ИС, создание новых компаний на основе передовых технологий, контракты на исследовательскую деятельность с частными клиентами и т. д.

Еще раз следует особо отметить, что инновационное развитие требует последовательного, совместного и системного решения вопросов интеллектуальной собственности, коммерциализации технологий и поддержки инноваций.

Задачи, стоящие перед созданным Агентством ИС, обсуждались и в октябре 2018 года в рамках международного круглого стола, организованного Центром Гейдара Алиева, Агентством, Министерством связи и высоких технологии, Национальной академией наук и ЮНЕСКО в период «Недели инноваций». В центре внимания было закрепление нового понимания категории «ИС», возможности успешного воплощения изменившейся роли ИС, отраженные в структуре нового ведомства, а также участие заинтересованных органов в развитии экосистемы ИС. В апреле 2019 года по специальному приглашению Роспатента, председатель правления Агентства ИС Азербайджанской Республики участвовал на II Международной конференции «Цифровая Трансформация: Фокус на IP», где выступил с докладом «ИС в цифровую эпоху: опыт Азербайджана», а также принял участие в широко развернутом обсуждении проблемы изменения подхода к ИС [1].

Отметим, что проблема изменения подходов к ИС затрагивалась и в работах ряда российских специалистов, среди которых хотелось бы выделить статьи проф. В.И. Мухопида. В научных трудах ученого первоначально ключевыми являлись соображения

об отсутствии в рамках института ИС столь важных элементов «жизненного цикла» охраняемых РИД, как производство и коммерциализация, что приводило к исключительно правовому восприятию и развитию этой категории. Следствием этой однобокости являлось то, что подавляющая часть объектов ИС оказывалась неинновационной, приводя к технологическому отставанию [22]. Более того, автор, по нашему мнению, совершенно справедливо отмечал, что сложившаяся ситуация приводила к отсутствию данных, позволяющих объективно оценить ситуацию с использованием потенциала получивших правовую охрану РИД.

В последующих работах проф. В.И. Мухопида, рассматривая ИС в качестве сложной развивающейся системы и опираясь на значительный статистический материал, подчеркивал, что существуют диспропорции в управлении такими институтами ИС, как экономика и социология, в сравнении с развитием правового института, что не позволяло в полной мере использовать синергетику потенциала ИС [23]. В связи с этим предлагалось наряду с другими мерами поддержать предложение Роспатента о создании и использовании в рамках Министерства экономического развития на базе Роспатента единого регулятора для управления в сфере интеллектуальной собственности [24].

Какие дополнительные требования при этом предъявлялись к структуре, управляющей ИС и какие задачи стояли по созданию Агентства нового типа?

Во-первых, как отмечено выше, структура управления ИС должна была исходить из современного понимания категории «ИС», включая экономическую и социальную составляющие при системообразующем характере права.

Во-вторых, управляющая структура должна была обеспечить уменьшение трансформационных издержек (издержек непосредственного получения продукта) и обладать эффективностью с точки зрения транзакционных издержек (издержек, сопровождающих получение продукта-решения, но не направленных на его непосредственное получение) и подразумевать цифровой доступ.

В-третьих, необходима обязательность управления на принципах корпоративного управления и, при наличии корпоративной структуры управления, совмещение корпоративных функций и функций госуправления (корпоративность плюс централизованное управление).

В-четвертых, требовалась эффективная структура с учетом минимизации внутрикорпоративных транзакционных издержек и использующая синергетическую эффективность управления.

В-пятых, при интеграции требовалось учесть, что, корпорация как сложная социально-экономическая система, будучи объединением

самостоятельных юридических лиц, взаимодействие которых порождает совокупный эффект деятельности корпоративной структуры, и он должен превышать сумму эффектов от каждого из направлений в отдельности, причем в центре внимания с позиций внутренней сферы деятельности создаваемой структуры транзакционные издержки хотя и уменьшаются, но при функционировании корпорации возникают новые транзакционные издержки (внутренние), которые должны быть максимально элиминированы. Ниже мы остановимся на ключевых моментах проектирования системы управления ИС.

3. Этапы системного проектирования управления ИС

Любой исследуемый объект, реальное состояние которого не соответствует желаемому, рождает проблему, которая сводится к поиску альтернатив или путей приведения объекта к тому желаемому состоянию.

При системном подходе и последующем системном анализе (синтезе) для этой цели используется понятие «система», под которым понимается «простота сложного».

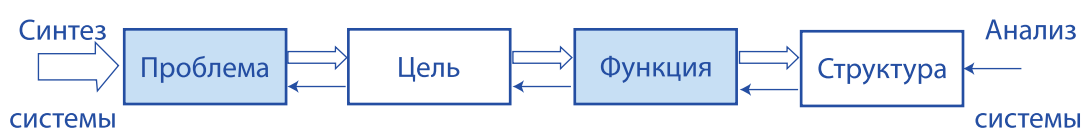

Схема 5.

«Система» агрегированно структурируется посредством фундаментальных элементов – «проблема», «цель», «функция» и «структура», как показано на Схеме 5.

В случае системного проектирования, согласно этой схеме, осуществляется движение слева направо, а в случае системного анализа – справа налево, причем «цель»

указывает не желаемое состояние, а отвечает на вопрос «что надо сделать?», в то время как «функция» и «структура» – «как надо сделать?» [26].

При системном проектировании «управление ИС» очень важное значение придается корректному представлению целевых требований к формируемой системе. Для этого

используются ретроспективные модели, отражающие историю функционирования национального института ИС или его отдельных ветвей (Copyright + Промышленная собственность), наиболее значимые вехи этого развития и международные тренды и тенденции, связанные с ИС, а также экспертные поисковые прогнозы, опирающиеся на национальные и международные стратегические задачи.

В результате проведенных исследований по ретроспективной модели сформулированы три целевых требования:

I. Обеспечение за счет потенциала ИС благоприятных условий для культурного и инновационного развития, а также социального стимулирования создателей РИД – инноваторов;

II. Превращение ИС в действенный фактор и инструмент экономического развития;

III. Обеспечение потенциала ИС в становлении и развитии инфо-цифрового общества и его использовании в системе управления интеллектуальной собственностью [17].

Целевое требование: Пункт I. направлен на обеспечение социо-культурного и инновационного потенциала ИС в социально-экономическом развитии страны на среднесрочную перспективу, а также ориентирован на социальное стимулирование создателей результатов интеллектуальной деятельности и инноваторов, доводящих РИД до их применения на рынке. Коррелирует с соответствующим переосмыслением и пониманием социо-культурной значимости категории «ИС», а с позиции «культуры», понимаемой в широком смысле как совокупности всего, что создается человеческим разумом, отражает триединую цель – «сохранение», «распространение» и «пополнение» объектов культурного наследия (ТВК, ТЗ, произведения, изобретения и т. п.).

Целевое требование: Пункт II. направлен на активное и более широкое использование экономического потенциала ИС и связан с инновационными моделями коммерциализации и трансфера технологий, увеличением вклада наукоемких отраслей и индустрии, основанном на ИС в ВВП страны, ростом вовлечения инвестиций в сферы связанные с ИС, расширением доли нематериальных активов у экономических субъектов и т. п. Это целевое требование коррелирует с соответствующим переосмыслением понимания экономической значимости категории «ИС» как драйвера экономического развития.

Целевое требование: Пункт III. направлен на содействие активно осуществляемой цифровизации всех сторон нашей жизни и опирается на известную связку IT-IP, согласно которой абсолютное большинство объектов цифровых технологий являются объектами ИС, а права ИС, в свою очередь, создают возможность для их развития.

Здесь важно сделать несколько замечаний:

Во-первых, охрана прав ИС в современную цифровую эпоху интенсивно развивается в соответствии с развитием высокотехнологических отраслей, глобальных сетей и научно-техническим прогрессом, расширяется сфера охраны объектов, формируются их новые охраняемые категории, а объемы охраняемых прав и устанавливаемые правовые режимы охраны дифференцируются в зависимости не только видов объектов, но и в соответствии со способами их использования, тем самым наряду с традиционной возрастает доля специальной охраны нетрадиционных объектов (традиционные выражения культуры (фольклор), традиционные знания, топологии интегральных схем, базы данных, в т. ч. сетевые, «цифровые» права организаций вещания и т. п.). Предполагается,

что указанная тенденция охраны прав ИС сохранится и в перспективе.

Во-вторых, современная цифровая эпоха выдвигает требования к развитию новых способов реализации или осуществления прав ИС, которые основаны не на запрете, но которые обеспечивают правообладателей получением вознаграждения и не препятствуют широкому распространению интеллектуальных ценностей, создает удобный и дешевый доступ к ним с учетом развития современных ИКТ (максимально широкий доступ к интеллектуальным ценностям, который не ослабляет гарантий в интересах всех участников рынка ИС). Предполагается, что выявленная тенденция в вопросах распоряжения правами ИС сохранится и в будущем.

В-третьих, качественный и количественный рост использования объектов ИС в силу развития информационных технологий цифровых сетей, электронной торговли, глубокого взаимопроникновения IT-IP и параллельно с этим рост числа правонарушений и масштабов контрафактной продукции неуклонно требуют усиления механизмов защиты прав ИС, подразумевая под этим судебные и правоохранительные меры, регулярный мониторинговый анализ уровня правонарушений и их классификации, так происходит формирование в обществе культуры ИС, уважения и безусловного признания охраняемых прав.

Предполагается сохранение указанной тенденции в сфере обеспечения защиты прав и в будущем [9], [18].

В-четвертых, в современной экономике, основанной на знаниях, потенциал ИС превратил ее в мощный инструмент экономического развития, на микроуровне экономики нематериальные активы ИС вытесняют материальные активы субъектов экономики,

приводя к новой практике менеджмента интеллектуальных архивов, а на макроэкономическом уровне доля в ВВП отраслей промышленности, основанных на авторском праве и смежных правах, неуклонно растет, и тем самым ИС в настоящее время превращается в общепризнанный индикатор уровня экономического развития. Эта тенденция, по прогнозам, сохранится, предположительно, и в перспективе.

В-пятых, установленная прямая положительная связь между предоставляемым уровнем охраны и защиты прав ИС и прямыми, в т. ч. иностранными инвестициями и импортом, позволяет рассматривать ИС как важный фактор положительного инвестиционного климата, а в глобальной торговле все более усиливаемая умышленная связь между торговлей и политикой в сфере ИС (ТРИПС, 301 поправка к торговому законодательству США, Европейские Директивы, обязательства по ИС в двухсторонних договорах) приводят к специальному их учету в торгово-экономической политике страны. Этот фактор требует постоянного внимания и в перспективе.

В-шестых, в современном информационном обществе органического взаимодействия все более утверждается связка IT-IP, которая сводится к тому, что IT относятся к объектам ИС, а права ИС, в свою очередь, создают возможность для их развития, и при этом, благодаря электронной торговле, Интернет превратился в виртуальный рынок объектов ИС (более 50% продаваемых товаров или основной компонент стоимости в проданных товарах электронной торговли), что требует новых подходов в управлении правами в цифровой среде и углубления законодательного и нормативно-правового их взаимодействия, а также системной увязки в механизмах решения последовательности «информационное общество – экономика,

основанная на знаниях – информационные технологии и права ИС».

Указанная тенденция требует повышенного внимания и в перспективе [9], [10], [11].

Наряду с перечисленными тенденциями существует и ряд других проблем, требующих внимания в деятельности современного Офиса ИС и в целом системы управления ИС, в том числе:

1. Проблема взаимодействия и взаимобогащения патентного и авторского права. Речь идет о принципиальной модернизации патентного законодательства и устранении недопустимых нарушений авторского права при публикации заявительных материалов на приобретение патента. К текущим разрешаемым проблемам относятся и устранение неточностей относительно сроков так называемой временной охраны патентов, и снятие ее противоречия с понятием «преждепользование» за счет введения ретроактивной охраны из авторско-правового законодательства и др. [12]

2. Трансформация сферы ИС сегодня и в будущем рождает междисциплинарные проблемы, вызванные технологиями. Наряду с этим расшатываются и традиционные правовые устои ИС. К примеру, современные интернет-сервисы и платформы интегрируют информационное пространство, происходит правовое перерождение оцифрованных объектов ИС, превращенных в контент, а это рождает фундаментальное противоречие между территориальным характером прав ИС, трансграничной, глобальной природой сети Интернет и информационной природой цифрового контента.

В цифровой среде право оказывается достаточно жестким и более того, ограниченным инструментом. Культура Интернета же

сейчас такова, что предлагаемые им платформы влияют на поведение в той же, если не в большей степени, чем право. Право вынуждено потесниться перед платформами и порождаемой ими культурой Интернета. Необходимо также приведение легальных схем управления правами и онлайн-торговли в соответствие с ожиданиями пользователей сети Интернет, т. е. надо упростить и привести лицензирование до уровня нелегального использования.

3. Наряду с этим мы свидетели появления новых объектов ИС, новых способов их использования и сфер применения. Сюда относится и применение ИТ в сфере науки о жизни, и искусственный интеллект. К примеру, генерируемые огромные массивы данных в биологических науках, не укладываются в традиционные мерки объектов ИС. Или же созданные ИИ с участием или без участия человека коммерческие музыкальные произведения или изобретения, где мы пока не знаем, что будем понимать под терминами «композитор», «автор» и «изобретатель».

Указанное противоречие затрагивает многие вопросы международного частного права, возникают вопросы относительно владения (в традиционном смысле) этими хранилищами данных, а также в отношении правообладателей. И мы согласны с мнением специалистов, **что «некоторое переопределение прав собственности в отношении классов данных, выходящих за пределы классических категорий прав ИС, представляется неизбежным».**

В случае ИИ возможно ли предоставление правовой охраны РИД, созданным с участием человека, полагаясь на традиционные доктрины типа work-for-hire (ворк-фор-хайр), наделять ли правами на созданные результаты человека, причем независимо от степени

и характера его творческого вклада в процессе образования результата?

Что касается правовой охраны объектов, созданных без участия человека, то идет горячая дискуссия о возможности признания их объектом ИС, тем более в вопросах субъекта права, включая допустимость принятия безсубъектности.

4. Порой результат интеллектуальной деятельности достигается за счет взаимодействия и сотрудничества изобретателя и природных сил, например, в геномной инженерии, иммунитете или антропологии, а заслугой исследователя является, прежде всего, выявление заложенного природой свойства и закономерности его появления. Такие изобретения оказываются сродни открытиям, которые, как известно, в международном масштабе не охраняются.

5. Технологические проблемы также в центре внимания, поскольку технологии приводят к трансформации сферы ИС, рождая новые объекты ИС, новые способы их использования и сферы применения. Поэтому отмеченные ранее в числе концептуальных и междисциплинарных проблем – ИТ в сфере науки о жизни, искусственный интеллект, огромные массивы данных в биологических науках – являются также и технологическими проблемами.

6. Развитие ИС связывается с расширением субъектного состава авторов и правообладателей. В современном мире благодаря глобальной цифровой Сети открыт доступ широкого круга людей к созданию РИД. Однако право ИС было в основном сформулировано в эпоху, когда профессиональное и любительское творчество не были массовыми. И в том, и в другом случае объем правомочий, сроки охраны, последствия нарушения права и свободное использование

одни и те же. То есть **текущее право ИС пока не готово учесть эти различия. И если возникает вопрос разделения правового режима любительского и профессионального контента, то он повлечет за собой сложность выявления объективных различающихся критериев для обоих типов охраны, а также механизмов перехода из одной категории в другую.**

Все явственнее проступает недостаток существующей единой стратегии системы регулирования ИС, и поэтому все более утверждается понимание того, что в различных областях, причем не только в зависимости от объекта ИС, но и в зависимости от особенностей конкретного вида технологии, исключительные права должны регулироваться по-разному. Другими словами, **«one-size-fits-all»** (один размер подходит для всех) становится все менее удовлетворительным. Так, **отрасли ИКТ** (из-за негативного воздействия на нее патентных троллей и патентных пулов или попыток блокировать посредством патентов использование технических стандартов для выпуска новых продуктов) **выступают за уменьшение сроков охраны и за упрощение процедуры получения правовой охраны.** И это очевидно, поскольку «срок жизни» новых продуктов составляет в среднем не более трех лет. И как раз наоборот, фармацевтические компании стремятся продлить срок своих патентов.

7. Следует отметить все более возрастающую, **важную роль креативного сектора, находящегося в непосредственной связи с цифровизацией.**

И это не случайно, поскольку креативная экономика есть бизнес, ориентированный на создание культурной, дизайнерской и другой артпродукции, пользующейся все возрастающим спросом.

Дизайн – важное связующее звено между творчеством и брендингом. И это примечательно, т.к. творческие компетенции и креативность становятся самой важной особенностью занятых в этой сфере, а роль брендов и товарных знаков и услуг, основанных на креативном потенциале, играет все более важную роль.

Тем самым новые технологии породили и порождают новый класс объектов ИС.

Многие специалисты сходятся во мнении о недостаточной эффективности патентной охраны для изобретателей штаммов микроорганизмов и архитектуры микропроцессов и полагают, что необходимы более адекватные формы охраны.

8. Нельзя обойти вниманием проблемы, следующие из тенденций и трендов современного развития ИС. В этой связи напомним, что история развития права собственности показывает, что оно проходило в направлении все большего ограничения правомочий собственника и социализации права собственности.

По аналогии и исключительное право из достаточно ограниченной по периоду действия и правомочиям привилегии развилось в продолжительное и широкое по объему субъективное право. **При этом центр проблемы смещался, во-первых, от охраны и защиты ИС к охране и защите инвестиций, а во-вторых, признак создания РИД уходил из фокуса на вторичный план. Полагают, что со временем ключевым инструментом для регулирования ИС станут не только и не столько сами исключительные права, сколько определение их границ и пределов [13], [14].**

9. Исследования показывают, что воздействие ИС на развитие экономики сложное

и зависит от особенностей экономики той или иной страны, включая структуру производства, научную и технологическую инфраструктуру, степень развития венчурного капитала, размеры рынка и т. п. **В целом исключительные права могут использоваться как для стимулирования инноваций, так и для защиты иных интересов.** По солидарному мнению экономистов, значение ИС существенно различается в отдельных отраслях и сферах деятельности.

Строгость охраны и обеспечения или высокий уровень охраны и защиты прав ИС (ОЗПИС) принято считать мерой цивилизационного поведения. То есть точки зрения экономистов относительно значимости прав ИС в экономическом развитии обычно не расходятся. Не взирая на распространенное убеждение о положительном влиянии ИС на экономический рост, экономисты не единодушны в стремлении крепить ОЗПИС на интеллектуальные продукты. Вместе с тем **выработка адекватной модели об уровне ОЗПИС играет принципиальную роль в деятельности ведомств ИС как ведущего звена экосистемы интеллектуальной собственности.** В этой связи проведенный в Агентстве обзор всех доступных статистических исследований, осуществленных экономистами за последние 20 лет о влиянии уровня ОЗПИС на экономическое развитие для стран с различным уровнем дохода на душу населения (высокоразвитые, среднеразвитые и слаборазвитые экономики) показывает:

а) Высокий уровень ОЗПИС не влияет негативно на экономический рост и, в частности, оказывает значительное положительное влияние для стран с высоким и низким уровнем дохода и считается не ухудшающим или не влияющим – для стран со средним уровнем дохода. При этом в странах со

средним уровнем дохода более важными принято называть способы реализации прав интеллектуальной собственности;

b) Высокий уровень ОЗПИС неоднозначно влияет на экономический рост, поскольку экономический рост является многофакторной функцией. Положительный эффект от высокого уровня ОЗПИС достигается только при условии, если показатели институционального потенциала (эффективность госуправления, контроля коррупции) не входят в число независимых переменных. При их включении они элиминируют влияние индекса ОЗПИС, поскольку сильно коррелируют с ним. Поэтому вряд ли возможно отделить эффект высокого уровня ОЗПИС от воздействия общей силы институтов;

с) Связь между уровнем ОЗПИС и экономическим ростом является позитивной, но небольшой значимости, причем эффект от сильной ОЗПИС для открытой экономики больше, чем для стран со слабой экономикой, а для некоторых стран нет никакой связи между ОЗПИС и ростом ВВП;

d) Рост (увеличение числа) заявок на патенты содействует экономическому росту, хотя в силу мультифакторности экономического роста он возможен и без роста (увеличения

числа) заявок на патенты. По этой причине дается «мягкое» заключение: «отсутствие роста или падение (уменьшение) числа заявок на патенты не способствует экономическому росту» [15].

В этой связи **целесообразно строить анализ влияния прав ИС на экономический рост по двухэтапной процедуре, а именно: на первом этапе – влияние прав ИС на инновации, а на втором этапе – влияние инноваций на экономический рост [16].**

Приводимые соображения с проблемами развития ИС настоятельно требуют формирования, **имеющего отношение непосредственно к системе управления ИС, сформулированной следующим образом:**

«Совершенствование нормативно-теоретической и функционально-управленческой баз системы управления ИС, направленное на достижение целей».

Учет этого требования связан с тем, что «формирование управления ИС» требует ее совершенствования таким образом, чтобы наряду с задачами, следующими из прав (юриспруденции), было возможно успешно решать задачи, выдвигаемые социо-культурой, экономикой и информационным

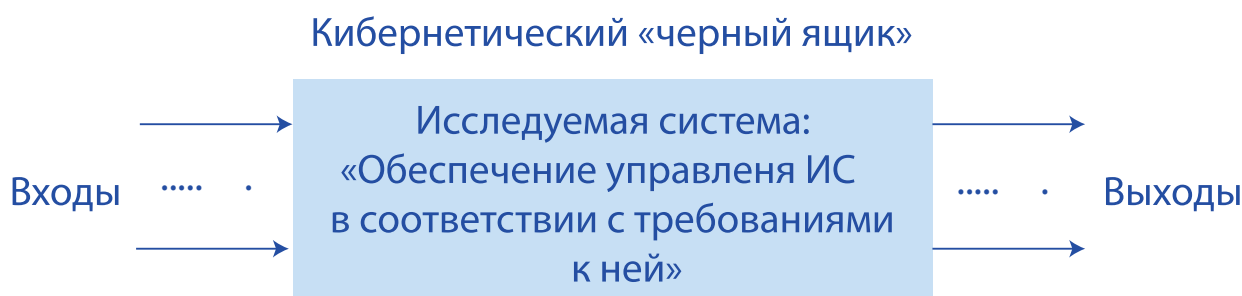

Схема 6.

обществом. По существу – это IV целевое требование.

Данное целевое требование коррелирует с соответствующим переосмыслением категории «ИС» с позиций права (юриспруденции)

как системообразующего фактора.

Важным этапом в рамках системного подхода является использование иерархической модели, позволяющей осуществить декомпозицию системы целей.

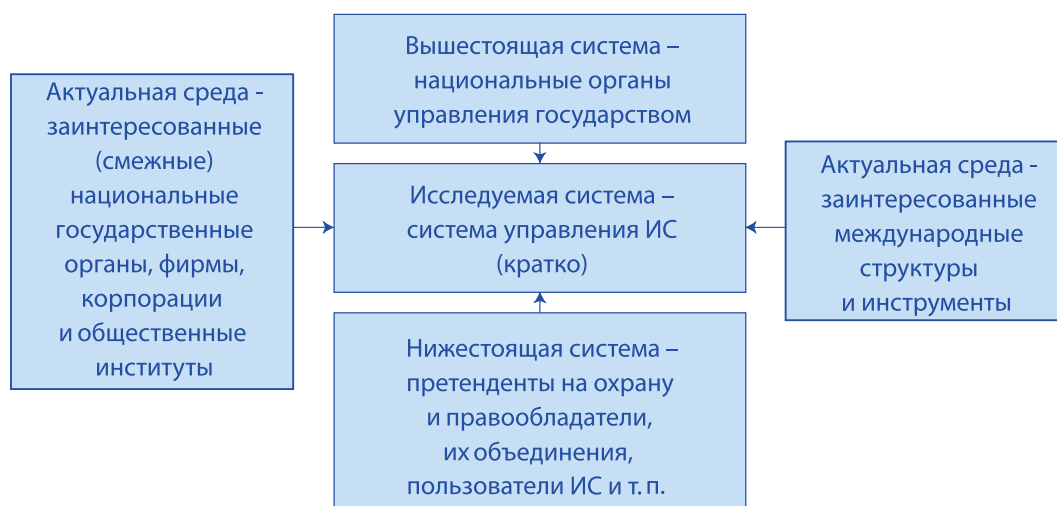

Схема 7.

В этой связи система («управление ИС») представляется в виде кибернетического «черного ящика» с соответствующими входами и выходами, изображенными на Схеме 6.

При декомпозиции по входам выделяют наряду с исследуемой системой (сфера управления ИС) вышестоящую систему

(национальные органы управления государства), нижестоящие системы (претенденты на охрану прав, правообладатели, их объединения, пользователи и т. п.), а также актуальную среду (заинтересованные национальные госорганы, фирмы, корпорации и общественные институты, а также заинтересованные международные структуры и инструменты).

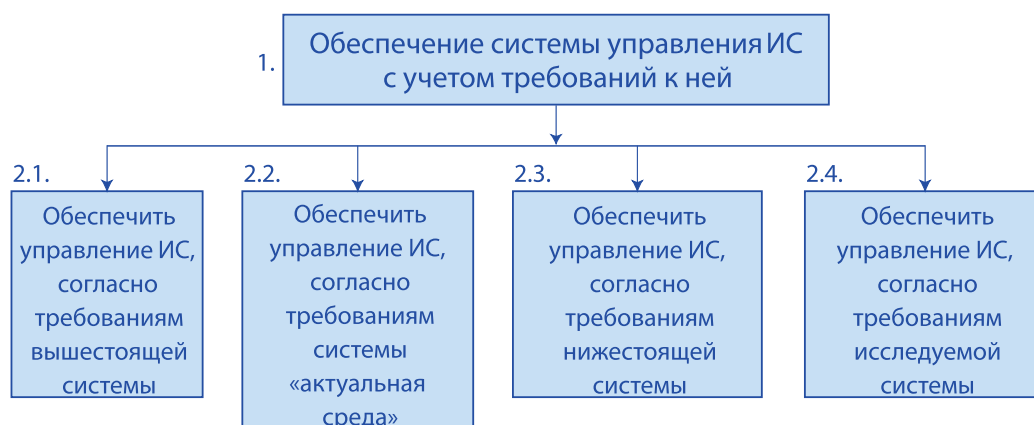

Схема 8.

Данная Схема 7 с позиций системного подхода по существу отражает выявление воздействий

на исследуемую систему, а именно – каковы входящие воздействия и откуда они исходят

Табл. 1

Цель / входы	I	II	III
Вышестоящая система	Обеспечение за счет потенциала ИС благоприятных условий для культурного и инновационного развития, а также социального стимулирования создателей РИД и инноваторов	Превращение ИС в действенный фактор и инструмент экономического развития	Обеспечение потенциала ИС в становлении и развитии информационного общества и его использовании в системе управления ИС
Система «актуальная среда»	I.1 Создание за счет потенциала ИС условий для сохранения и развития объектов культурного наследия и их пополнения, а также активизации инновационной деятельности	II.1 Увеличение вклада наукоемких отраслей и креативной индустрии в ВВП страны и рост доли нематериальных активов у экономических субъектов, и в первую очередь у МСП	III.1 Сохранение и развитие за счет потенциала ИС информационно-технологических объектов как объектов ИС
Система «актуальная среда»	I.2 Содействие распространению культурных ценностей и инноваций	II.2 Вовлечение целевых инвестиций, в т.ч. иностранных, в сферы, связанные с ИС	III.2 Содействие распространению информационно-технологических объектов как объектов ИС
Нижестоящие системы	I.3 Содействие условиям создания новых РИД и активности инноваторов, а также социальному стимулированию РИД и инноваторов	II.3 Поддержка инноваций путем содействия коммерциализации и трансфера технологии, связанных с ИС	III.3 Содействие условиям для создания новых РИД в виде информационно-технологических объектов как объектов ИС и активности инноваторов, а также их социального стимулирования

и, которые необходимо учесть при анализе исследуемой системы. При этом «вышестоящая система» формирует главные требования

к функционированию исследуемой системы, «нижестоящие системы» характерны тем, что определенные их свойства выступают

Табл. 2

Исследуемая система	IV Совершенствование нормативно-теоретической и функционально-управленческой баз системы управления ИС с позиций обеспечения условий для культурного и инновационного развития, а также социального стимулирования создателей РИД и инноваторов	IV Совершенствование нормативно-теоретической и функционально-управленческой баз системы управления ИС с позиций превращения ИС в действенный фактор и инструмент экономического развития	IV Совершенствование нормативно-теоретической и функционально-управленческой баз системы управления ИС с позиций становления и развития информационного общества и его использовании в системе управления ИС
---------------------	--	--	---

в качестве ограничений, «системы актуальной среды» имеют отношение к исследуемой системе как потребители или как смежные, а сама исследуемая система может иметь и собственные потребности.

Учет декомпозиции по входам приведен на Схеме 8 (стр. 59):

Результаты декомпозиции для каждого из первых трех целевых требований сведены в Таблицу 1.

Результаты разложения по входам с позиций самой исследуемой системы сведены в Таблице 2 и причина этого будет изложена ниже.

Следуя методике системного анализа, полученные 12 целей, а точнее подцелей, подлежат разложению по выходам «черного ящика». Выходы исследуемой системы – «обеспечение системы управления ИС...» могут быть как детализированными конечными продуктами, так и агрегированными.

Система управления ИС является социальной системой, оказывающей влияние на ее социальную инфраструктуру, и имеет специфику в формировании «внутренних» подсистем.

Во-первых, деятельность этой системы осуществляется в среде, обусловленной охраняемыми правами ИС, часть из которых охраняется по закону, а в отношении другой части решения принимаются в рамках самой системы (при условии удовлетворения соответствующих нормативных требований) и сводятся к определенным воздействиям на эту среду, именуемую подсистемой «Охрана прав ИС». Указанные воздействия вызваны необходимостью распоряжения или осуществления прав ИС в рамках подсистемы «Распоряжение правами ИС». Наряду с этим имеют место определенные

воздействия, вызванные необходимостью обеспечения защиты прав ИС, поскольку права ИС могут быть нарушены или оспорены. Эта подсистема условно именуется «Защита прав ИС».

Данные подсистемы находятся в тесном взаимодействии, цели и взаимные их требования могут различаться и даже противоречить, что приводит к необходимости их координации с точки зрения подсистемы условно именуемой «Управление (координация) правами ИС».

Таким образом, система ИС как система социальной деятельности имеет перечисленные выше взаимодействующие социальные подсистемы «Охрана прав ИС», «Распоряжение (осуществление) прав ИС», «Защита прав ИС» и «Управление (координация) правами ИС». Примем во внимание, что с позиций управления система ИС является управляемой системой, управление которой осуществляется посредством государственного специально уполномоченного органа и с учетом актуальной среды [17].

Результаты декомпозиции по выходам отражены в Схеме 9 (стр. 62).

Сделаем замечания относительно целей, возникающих в результате декомпозиции с позиции самой исследуемой системы. Особенность заключается в том, что цели системы управления ИС, рассматриваемые с ее собственных позиций, являются нелогичными и в разрезе ее конечных продуктов (выходов «черного ящика») или социальных подсистем «Охрана прав», «Распоряжение (осуществление) прав» и «Защита прав», поскольку единственным конечным продуктом (выходом) исследуемой системы ИС с ее собственных позиций является сама же исследуемая система. Более того, так как в этом случае речь идет о собственных

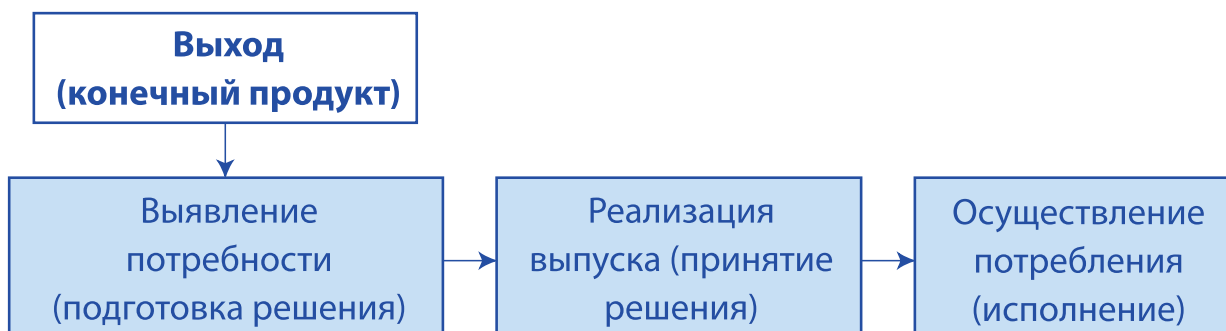
Схема 9.

потребностях исследуемой системы ИС, то для нее не играют принципиальной роли сформулированные три экспертных прогноза, совместно означающих, что институт ИС должен служить развитию культуры, усилению экономического потенциала и становлению информационного общества.

Последнее означает, что институт ИС должен совершенствоваться таким образом, чтобы быть способным решать задачи, выдвигаемые перед ним

культурой, экономикой и информационным обществом. Поэтому эти цели объединены и представлены совместно в виде «Совершенствования концептуальной и управленческой баз института ИС, способствующего решению задач культуры, экономики и информационного общества».

Декомпозиция (разложение) этой цели осуществлена на уровне «модели жизненного цикла продукта». Все остальные цели II-го уровня разлагаются как отмечено выше,

на уровне «конечных продуктов» или социальных подсистем.

С целью сокращения изложения эти проводимые разложения не описаны, а путем применения «модели функционирования на уровне целей» все полученные цели переводятся в функции. Такая трансформация осуществляется путем замены каждой цели уровня, отвечающего на вопрос «что надо сделать» в соответствующую функцию, разъясняющую «как это сделать».

Как выглядит декомпозиция по выходам в случае модели «жизненный цикл продукта», смотрите на стр. 62.

4. Формирование структуры системы управления ИС и трансакционные издержки

Точно так же, как в рамках системного анализа, любой продукт имеет жизненный цикл (этап выявления потребности, этап производства и этап удовлетворения потребности), решение как продукт состоит из этапов:

- определение цели (подготовка решения);
- разработка (производство) и принятие решения;
- контроль выполнения (исполнения) решения.

Разнообразие принимаемых решений, т.е. конечных продуктов, в современном Офисе ИС, продиктованное междисциплинарностью самой категории «интеллектуальная собственность», несомненно может приводить к росту издержек при функционировании системы управления ИС. Чем сложнее экономическая система, тем больше в ней задействовано экономических субъектов, тем более значима и актуальна проблема исследования оптимизации издержек.

Все издержки, направленные на получение решения как конечного продукта, являются **трансформационными**. Им противостоят следующие из взаимодействия субъектов экономики, включая внутрискруктурные и внешние **трансакционные** издержки или издержки взаимодействия, которые не направлены непосредственно на производство конечных решений, хотя и обеспечивают успешную реализацию этого процесса, и значение которых в неоинституциональной экономике не является нулевыми (в отличие от неоклассики).

Важен анализ влияния институциональных изменений на трансакционные издержки, источником возникновения которых являются несоответствия между:

- смежными институтами;
- правилами игры и правилами контроля;
- отдельными институциональными условиями,

а также

- несовпадением степени сложности нового института и общего состояния институциональной среды при проведении институциональных реформ.

В силу чего могут возникать так называемые институциональные «ловушки» или институциональные «разрывы».

По образному выражению экономистов (К. Эрроу и др.), трансакционные затраты подобны затратам на преодоление трения частей действующего механизма. Причиной возникновения «экономического трения», чреватого дополнительными издержками, по мнению Д. Норта, является ненулевая цена получения информации и эта затратность

информации состоит из издержек оценки полезных свойств объекта взаимодействия или обмена и издержек обеспечения прав и принуждению (enforcement) к их соблюдению [30].

Откуда берутся трансакционные издержки?

Согласно 1-й теореме Коуза, если права собственности четко определены и трансакционные издержки равны нулю, то итоговое распределение ресурсов не зависит от первоначального распределения собственности.

Однако, согласно 2-й теореме Коуза, в мире ненулевых трансакционных издержек первоначальное распределение юридических прав влияет на эффективность действия экономической системы.

Поскольку неоклассическая экономическая теория использует модель, согласно которой сделки заключаются мгновенно и без затрат, все обязательства по ним исполняются в срок, то она опирается на **идеальный рынок**, которому свойственны и другие допущения, а именно, абсолютная рациональность поведения участников рынка и стабильность их предпочтений, однородность товаров, определенность внешней среды, полнота и симметричность информации, доступность экономическим агентам и т. п.

Перечисленные допущения не отражают реальности, отход от них и развивает **неоинституционализм**, согласно которому любая сделка между экономическими агентами сопровождается **трансакционными издержками**, связанными с возникновением правомочий собственности, их охраной и прекращением [32].

Поэтому в рамках неоинституциональной теории Норта-Коуза, в отличие

от неоклассики, учитывается реальность, а именно неопределенность будущего, ограниченная рациональность агентов, неполнота и асимметрия информации у сторон, вероятность оппортунистического поведения и не всегда точно определенные и защищенные права собственности. Еще в 1980 году Норт и Дуглас осуществили подсчет трансакционных издержек в экономике США и установили, что свыше 45% национального дохода США приходится на трансакции, хотя 100 лет назад этот показатель составлял только 25%. Таким образом трансакционные издержки имеют тенденцию к росту и в настоящее время, по сведениям экономистов, составляют 50–70% в общем объеме издержек [31].

Подчеркнем также, что согласно неоинституционализму экономия трансакционных издержек способствует эффективности экономической системы, и в этой связи принятие решения о заключении сделки или отказе от нее, обуславливает выбор формы и условий контракта.

Наряду с этим **фирма трактуется как сеть контрактов между собственниками ресурсов**, а ее создание и масштабы деятельности (как некоторой структуры) целесообразны, **пока трансакционные издержки заключения сделок на рынке будут превышать сумму издержек собственного производства [33].**

При этом суммы издержек собственно фирмы слагаются из **трансформационных**, напрямую связанных с трансформацией производственных ресурсов в конечный продукт или услугу фирмы, а также **внутрифирменных трансакционных** издержек, исходящих из процесса управления фирмой. Отметим, что эмпирические исследования свидетельствуют о постоянном росте трансакционных издержек в себестоимости

товаров, а также о том, что трансакционные издержки выступают в качестве одного из наиболее значимых факторов на **рынке развития ИС**.

Рассмотрим подробнее трансакционные издержки с позиций неотделимой части экономических издержек.

Необходимо особо подчеркнуть неотделимость трансакционных издержек от процесса управления и организации. Конечно, организация, структура могут уменьшить и уменьшают эти издержки и считают, что снижение трансакционных издержек является важным условием для успешной трансформации, однако при ограничении, лимитирующем значительный рост трансформационных издержек. С этой целью, как отмечает Норт, необходимо принимать во внимание, что информация обладает ценой, а распределение ее между сторонами обмена является асимметричным. И это приводит к сохранению стимулов к отклонению от принятых рыночных правил, обману, другими словами, игнорированию требований, закладываемых институтами.

При этом трансакционные издержки представляют собой только часть общих экономических издержек.

Мерами, элиминирующими трансакционные издержки, являются **организации, создаваемые как форма приспособления к существующим трансакционным издержкам. Фирма является одной из организационных форм, и поэтому ее существование объяснимо с этих позиций**, конечно, при условии, что внутрифирменные издержки меньше, чем издержки рыночных трансакций обмена. Как и рынок, фирма представляет институт, надобность в котором связана с сокращением трансакционных издержек.

В этом случае могут расти и производственные издержки, но они могут окупаться с услуги, приносящей доход. Если же это не имеет места, то фирма должна обанкротиться.

Возвращаясь к трансакционным издержкам, выделим трансакционные издержки внешнего характера или **внешние**, порождаемые взаимодействием с внешними экономическими агентами, а также **внутреннего** характера, следующие из взаимодействия агентов внутри некоторой структуры. Иногда внешние из них именуют рыночными, подразумевая, что они являются следствием использования **рыночного** механизма, а внутренние называют **управленческими**, имея в виду, что они являются издержками на реализацию права и возможности отдавать распоряжения внутри организации (фирмы).

Подчеркивая, что во многих случаях ведомства ИС работают на иерархических или корпоративных принципах, рассмотрим **управленческие издержки**. Очевидно, что для снижения этих издержек необходима высокая степень согласованности элементов структуры, тем более что, по сведениям экономистов, удельный вес трансакционных издержек в совокупных затратах организации для стационарных экономик составляют до 15%, а для переходных – много выше.

С позиций Коуза, фирма представляет собой организацию, минимизирующую трансакционные издержки обмена. Теория организаций оперирует целым рядом разнообразных моделей фирмы, начиная от системных, управленческих или кибернетических типа «вход-выход» и заканчивая экономическими, опирающимися на природу фирмы в коузовском смысле. Понимание закономерностей развития социально-экономической системы требует выявления подробностей функционирования организаций, анализа разнообразия

организационных форм и причин их порождающих. В частности, для фирмы речь должна идти не просто о кривой спроса и кривой предложения, а о том, что происходит внутри «черного ящика» – какие решения принимаются и какие возникают издержки.

Фирма как экономический агент ведет свою деятельность в соответствии с выработанной моделью поведения, которая может меняться через определенные промежутки времени. Теория трансакционных издержек представляет фирму как инструмент спецификации прав собственности, поиска информации, заключения договоров и т. п. Не вдаваясь в описание различных моделей фирмы, рассматриваемой как организация, отметим, что разнообразные подходы к ее теоретическому описанию преследуют цель объяснения ее поведения, поиска ответа на вопросы – каким образом повысить эффективность ее функционирования? как объяснить механизмы принятия решений? как создать модели, обладающие возможностью предвидения совершаемых организацией действий?

Отметим также, что формирование совершенной модели фирмы – недостижимая проблема, и поэтому в экономическом мире принят главный признак поведения фирмы – реактивность в качестве основы модели. Другими словами, руководство организации работает в режиме получения ответа или реакции на внешние сигналы.

Кроме того, по мнению экономистов, фирма не принимает абсолютно рациональных решений, совершает ошибки и далеко не всегда извлекает максимально возможную прибыль.

Между тем на рынке, в экономической жизни наряду с фирмами встречаются и другие организационные структуры в виде корпоративных организаций.

Почему возникают корпорации, каков эффект от иерархий и в целом каково влияние структуры корпораций на уровень ее трансакционных издержек, какие несут издержки подобные организации в отличие от издержек фирм, какой их тип целесообразен с точки зрения стоящих перед системой задач и т. п. – указанные вопросы также требуют ответа.

Высказанные соображения учитывались при формировании системы управления ИС.

При создании системы управления ИС исходили из соображений наличия Головного офиса, ответственного за принятие решений, т. е. формирование и выдачу окончательных продуктов, и наличие подчиненных головной организации центров, участвующих в подготовке принимаемых решений [25].

В Уставах Агентства и трех подчиненных ему Центров, утвержденных соответственно Президентом и Кабинетом Министров, указано, что данные образования в управлении используют передовые стандарты **корпоративного управления**.

В международно-правовом акте, одобренном в апреле 1999 года Организацией экономического сотрудничества, сформулировано определение корпоративного управления и указано, что «корпоративное управление (the corporate governance) относится к внутренним средствам обеспечения деятельности **корпораций** и контроля над ними...».

В этой связи на практике руководствуются пониманием корпоративного управления как системы руководства и контроля, определяющей, как исполнительный орган (единоличный или коллегиальный) управляет и контролирует компанию, т.е. в виде системы менеджмента, привязанной к эффективному

взаимодействию между акционерами и руководством Компании.

В соответствии с изложенным при формировании и анализе деятельности Офисов ИС, ориентированных на корпоративное управление, целесообразно опираться на оценку транзакционных издержек в корпоративном секторе экономики.

На практике встречаются большое разнообразие форм организации корпоративного бизнеса, включая унитарную (У-форма), холдинговую (Х-форма), мультидивизиональную (М-форма), сетевую (V-форма) и их многочисленные модификации. Если унитарная форма по сути является традиционной организацией фирмы по функциональному признаку, то она лишает ее руководство возможности непосредственного наблюдения и измерения вклада функциональных подразделений в корпоративную прибыль, а также провоцирует руководителей подразделений к оппортунистическому поведению. Последнее проявляется в прямой связи между статусом руководителя отдела и размерами подразделения с его возможностями, и стало быть, руководители стремятся максимизировать свою долю корпоративных ресурсов и игнорируют соображения эффективности, «покрывая» их активностью [29].

Поскольку в У-структуре используется централизованная технология обработки информации, то для крупных корпораций она не самая лучшая, так как исходит из обязательных предварительных условий и допущения отсутствия оппортунизма. А при наличии оппортунистического поведения растут и транзакционные издержки. **Наилучший результат приносит использование децентрализованной технологии, которой представлены холдинговая, мультидивизиональная и сетевая корпоративные формы.** При этом Х-форма не защищена от риска

оппортунизма, в результате чего преимущества, предоставляемые децентрализованными технологиями, не будут реализованы.

Однако мы на ней не останавливаемся, поскольку организация по управлению ИС не создавалась в виде холдинга, основанного на владении контрольными пакетами акций или долей в паях других фирм. М-структура характеризуется перераспределением стратегических и тактических функций корпораций и предоставляет определенную долю самостоятельности дивизионам.

М-структура характеризуется использованием эффективной технологии обработки информации, а также защищенностью от рисков оппортунистического поведения участников сделки. Однако М-структура сталкивается с большим бременем расходов на поддержание внутренней инфраструктуры корпорации. Этим расходов удается избежать в сетевой структуре, что связано с отсутствием законодательно закрепленных прав собственности головной компании на подразделения. Ориентация на подобную корпоративную структуру при создании Офиса ИС не планировалась, в связи с чем мы ее также не рассматриваем.

Следует отметить, что корпорации с У-формой (унитарные) в основном несут бремя внешних транзакционных издержек, в то время как корпорации с Х-, М- и V-формой в попытке уйти от внешних транзакций сталкиваются с возросшими внутренними транзакционными издержками.

На сетевой структуре (V-форма), когда головная организация, координирующая поставку, производство и распределение промежуточного продукта в сети, состоящей из контрактно связанных и относительно самостоятельных фирм, причем

с необязательной вертикальной интеграцией, мы также не останавливаемся, поскольку формирование организации по управлению ИС не планировалось в рамках данной модели. Тем самым предметом

нашего внимания являются корпоративные формы вида У-форма и М-форма, сведения о внутренних и внешних транзакционных издержках и эффективности которых сведены в Таблицу 3 [29].

Табл. 3. Сравнение внутренних и внешних транзакционных издержек для У-формы и М-формы корпоративного управления

Форма корпоративной структуры	Внутренние издержки	Внешние издержки	Эффективность
Вышестоящая система	Высокие, включая издержки оппортунизма по причине оценивания вклада функциональных подразделений	Высокие, включая издержки поиска партнеров, заключения и исполнения контрактов	Отрицательное влияние высоких внутренних и внешних издержек на эффективность
Мультидивизиональная	Уменьшение управленческих затрат при возможном росте издержек взаимодействия между подразделениями	Минимальные при вертикально-интегрированной корпорации	Автономные profit-центры ведут к повышению дисциплины подразделений, растет инициативность и тем самым эффективность корпорации в целом

Таким образом, корпорации, используя интеграционные процессы, сокращают транзакционные издержки, заменяют систему рыночных отношений механизмом централизованного административного руководства. Другими словами, производя продукт или услугу сами, а не покупая их на рынке, сокращают затраты на поиск информации о поставщиках и потребителях, уменьшают затраты на ведение переговоров и заключение контрактов и издержки оппортунистического поведения контрагентов.

В заключении этой части, принимая во внимание, что существуют различные виды транзакционных издержек и их соответствующие классификации, ниже приводится одна из классификаций (см. Схема 10). Вместе с тем сделан акцент на тех издержках, которые важны с точки зрения ведомств ИС, т. е. на внутренних транзакционных издержках [27], [28].

5. Снижение транзакционных издержек в Ведомстве ИС

Ведомства ИС работают либо на принципах единоначалия, либо на корпоративных принципах, т. е. являются структурами, возглавляемыми председателем, генеральным директором, либо правлением или советом директоров.

Другими словами, структуры иерархически построены, а взаимодействия участников (агентов) не являются равноправными. В иерархических системах транзакционные издержки проявляются в реализации права и возможностей отдавать распоряжения внутри организации, т. е. это управленческие транзакционные издержки. Здесь, в отличие от рыночных транзакционных издержек, взаимодействие осуществляется не со сторонними партнерами,

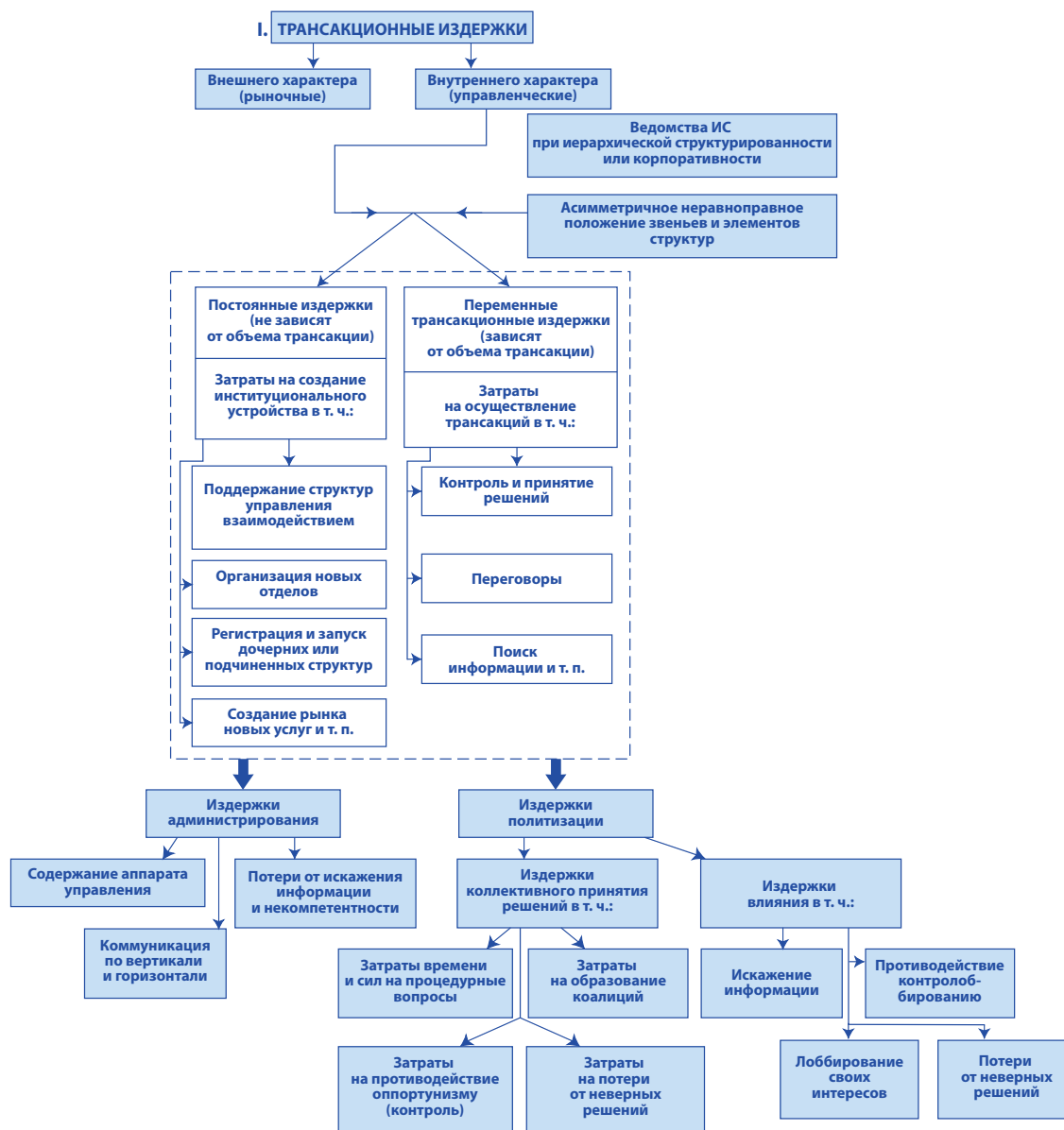

Схема 10.

а с сотрудниками одной и той же организации, взаимодействие не является добровольным, а стороны имеют асимметричное, неравноправное положение. В этих случаях право решения принадлежит либо только одному участнику транзакции, а добровольный обмен (взаимодействие) уступает место отношениям подчинения – единоначалие, либо, как в корпоративных случаях, наделенный полномочиями коллегиальный орган принимает принципиальные решения,

а дирекция проводит их в жизнь. Зачастую эти издержки разделяют: в первом случае как **административные**, а во втором – как издержки **рационализации**.

Иерархически организованная структура по существу есть внутрифирменная транзакция. Издержки здесь рождаются не только, как отмечено выше, в силу статуса иерархии, но и по причине взаимоотношений между собственниками фирмы и ее менеджментом,

между государством и органом исполнительной власти или государством и юридическим лицом публичного права, взаимодействия между руководителями высшего звена и руководителями низших уровней, между менеджерами подразделений и рядовыми сотрудниками.

Трансакции порождаются по причине взаимодействий в связи с формированием миссии и стратегии организации, со стратегическим прогнозированием и планированием, по поводу формирования и управления рабочими группами, комиссиями и инновационными командами. Наконец, играют роль и взаимодействия по вопросам распределения рисков и ответственности в процессе осуществления проектов, по поводу контроля эффективности деятельности, а также взаимодействия по поводу материального и морального стимулирования активных сотрудников.

В случаях рационирования при корпоративно организованной структуре, хотя и отсутствует прямое подчинение одной стороны трансакции, суть трансакции сводится к распределению благ и ресурсов между отдельными экономическими субъектами, и они существуют как внутри фирмы, так и в макроэкономическом масштабах (внутрифирменные – распределение между конкурирующими проектами или рутинной и инновационной деятельностью, а на макроуровне – прямое финансирование субъектов и/или выделение грантов, субсидий, налоговых, таможенных и прочих преференций).

В ряде случаев, когда орган централизованного управления формируется на коллективной основе или корпоративно построенной структуре приданы полномочия органа централизованной структуры, решения правления (совета директоров и т. п.) будут

коллегиальным по отношению к его членам, но централизованными по отношению к менеджерам и служащим корпорации.

Однако при этом издержки коллективного принятия решений и издержки централизованного принятия решений существенно различаются.

Трансакционные издержки носят **постоянный** характер и являются инвестициями, сделанными в создание институционального устройства. Наряду с этим издержки также могут быть и **переменными** или затратами на осуществление трансакций.

Постоянные трансакционные издержки не зависят от объема трансакций и, если вкратце, состоят из затрат на создание и поддержание структур управления взаимодействием, издержек по организации новых отделов, регистрации и запуска дочерних или подчиняемых структур или созданию рынка нового товара (услуги) и т. п.

Переменные трансакционные издержки растут с увеличением числа трансакции, сюда входят издержки контроля, принятия решений, затраты на переговоры и поиск информации и т. д.

С какими же внутренними или управленческими трансакционными издержками мы встречаемся в ИС-ведомствах?

К ним относятся:

- **издержки администрирования** (содержание аппарата управления, коммуникация по вертикали и горизонтали, потери от искажения информации и некомпетентности);
- **издержки политизации**, которые сопровождают процесс принятия решений в организации и состоят из:

- **издержки коллективного принятия решений** (затраты времени и сил на процедурные вопросы, на образование коалиций, противодействие оппортунизму (контроль), потери от неверных решений);
- **издержки влияния** (искажение информации, лоббирование своих интересов, противодействие контрлоббированию, потери от неверных решений).

Как видно из приведенного перечня транзакций, внутренние (управленческие) издержки – следствие координации деятельности и согласования интересов внутри организаций. Совершенно очевидно, что **снижение переменных транзакционных издержек требует снижения количества транзакций.**

Другим рекомендуемым методом минимизации транзакционных издержек является интеграция с кооперацией.

Интеграция представляет собой процесс слияния частей в одно целое или включение уже существующего целого в нечто большее.

Снижение затрат при этом достигается за счет полного или частичного объединения функциональных и обслуживающих подразделений, а именно создания:

- единого финансового департамента (возможно частично);
- единого юридического департамента (возможно частично);

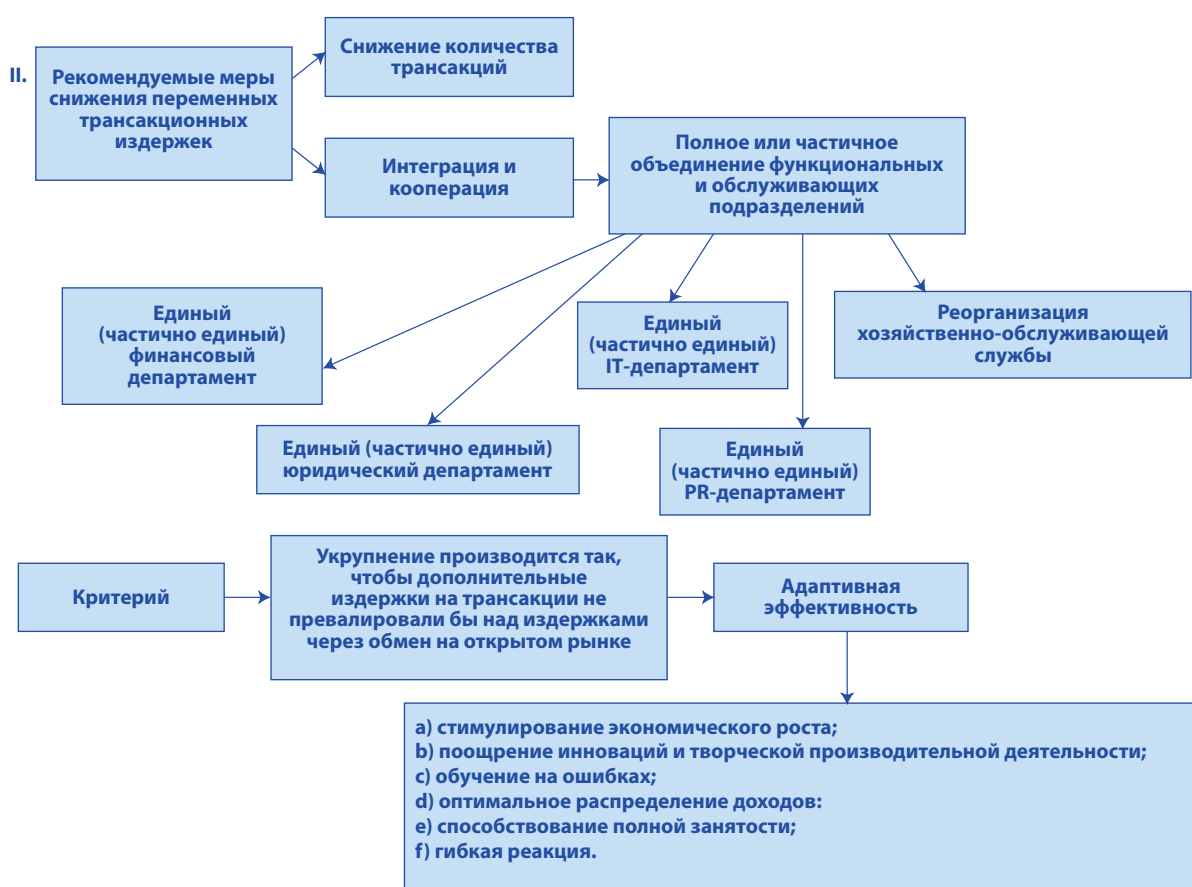

Схема 11.

- единого IT-департамента (возможно частично);
- единого PR-департамента и т. п.

Причем эти службы могут иметься в головной организации, а в подчиненных структурах – их представители. При этом может быть произведена и реорганизация хозяйственно-обслуживающего персонала.

Приведенная Схема 11 на стр. 71 иллюстрирует изложенное.

Однако следует иметь в виду, что при укрупнении возрастает риск увеличения внутренних транзакционных издержек. Поэтому рекомендуется укрупнение производить так, чтобы внутренние издержки на дополнительные транзакции не превалировали над издержками на аналогичные транзакции через обмен на открытом рынке, т.е. до преобразования. Наряду с этим важную роль играет выбор организационной формы интегрированной структуры.

Поиск оптимальной структуры (с минимальными издержками) при ненулевых транзакционных издержках принципиально меняется, поскольку ни одна система не может достичь Парето-оптимального состояния в условиях недостаточности и неопределенности информации с возникающими транзакциями, а выбор осуществляется из существующих достижимых альтернатив.

Как отмечают экономисты, требуется новое определение понятия «эффективность», по мнению Д. Норта, «экономическая система может считаться эффективной в том случае, если она способна упразднить дорогостоящие процедуры и создавать институциональные и прочие условия для экономического роста».

В связи с этим для выбора структуры используется концепция «адаптивность эффективности»,

к основными чертами которой относится следующее:

- стимулирование экономического роста;
- поощрение инноваций и творческой производительной деятельности;
- обучение на ошибках, аккумуляция знания и опыта;
- способствование оптимальному распределению доходов;
- способствование полной занятости;
- гибкая реакция на меняющиеся условия.

Естественно, что приводимые нами краткие сведения из неoinституционализма Норта-Коуза имеют вполне определенную цель: **как создать в ведомстве эффективную систему управления ИС?**

Целесообразно при этом следовать некоторой методике или алгоритмическим правилам, позволяющим оценить эффективность структурных преобразований.

Как объяснено выше, деловое сотрудничество в рамках фирм (организаций), имеющих иерархическую структуру, как отмечено ранее, **также не свободно от трений и потерь** (транзакционных издержек).

Транзакция, согласно Дж. Коммонсу, – «не обмен товарами, а отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом».

Это определение имеет смысл в силу того, что институты обеспечивают распространение воли отдельного человека за пределы области, в рамках которой он может влиять на окружающую среду непосредственно своими

действиями, т. е. за рамки контроля, и, следовательно, оказывается транзакциями в отличие от индивидуального поведения как такового или обмена товарами.

Другими словами, транзакционные издержки – любые потери, возникающие вследствие неэффективности совместных решений, планов, заключаемых договоров и созданных структур, которые ограничивают возможности взаимовыгодного сотрудничества.

В заключительной части настоящего исследования мы остановимся на сформированной структуре Ведомства ИС Азербайджана, официально именуемого в соответствии с указами и распоряжениями главы государства Агентством интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, остановимся на иерархической подчиненности входящих в него звеньев и выполняемых ими функций, корпоративном принципе управления системой ИС Агентством, кроме того, приведем примеры анализа, направленного на сокращение транзакционных издержек, связанных с управлением.

6. О структуре управления и финансирования Агентством ИС

Агентство ИС является юридическим лицом публичного права, учрежденным президентом страны и функционирующим в соответствии с корпоративными принципами. С позиций корпорации Агентство представляет собой сложную вертикально–интегрированную структуру, с многоступенчатой системой управления, в подчинении которого находятся объединения самостоятельных юридических лиц, три из которых (Центр экспертизы патентов и торговых знаков, Центр обеспечения прав ИС и Центр коммерциализации и трансфера технологий – лица публичного права, учрежденные Кабинетом Министров, одно (Республиканская

научно-техническая библиотека) – госорган, утвержденный решением Правительства и один Национальный учебный центр ИС со статусом ООО (общества с ограниченной ответственностью) – совместно учрежденное Центром экспертизы патентов и торговых знаков и Центром обеспечения прав ИС.

Агентство ИС как орган, обеспечивающий политику в сфере ИС, имеет также и юридически приравненный статус органу центральной исполнительной власти, сотрудники аппарата приравниваются к госслужащим, а председатель Правления и члены Правления – соответственно министрам и их заместителям.

С финансовой точки зрения государство на основе заказа обеспечивает из бюджета аппарат Агентства заработной платой, соответствующей зарплате органов центральной исполнительной власти, а также бюджетно финансирует зарплату сотрудникам Республиканской научно-технической библиотеки, согласно тарифным ставкам библиотек, имеющих республиканскую значимость. Три центра (Центр экспертизы патентов и торговых знаков, Центр обеспечения прав ИС и Центр коммерциализации и трансфера технологий) финансируются за счет средств, полученных от оказания услуг Агентством (все цены фиксированные и утверждены правительством), а Национальный учебный центр ИС обеспечивается за счет самофинансирования.

Такова сложившееся структура финансирования и управления Агентством ИС.

Сделаем несколько дополнительных замечаний.

Во-первых, Агентство ИС с подчиненными ему структурами по существу представляет собой **интегрированную структуру с государственным участием** с юридическим статусом лица публичного права, учрежденного главой

государства. Головная организация (непосредственно Агентство ИС) функционирует на основе государственного заказа и соответствующих гарантий, приравнивается к органам центральной исполнительной власти, а персонал считается госслужащими. Бюджетное финансирование представляет собой заработную плату сотрудников головной организации с гарантией его повышения в случаях повышения зарплаты органам центральной исполнительной власти.

Во-вторых, дочерние структуры Агентства ИС (находящиеся под его ведением) за исключением Республиканской научно-технической библиотеки, на содержание которой также выделяются бюджетные средства, а именно Центр экспертизы патентов и торговых знаков, Центр обеспечения прав ИС и Центр коммерциализации и трансфера технологий содержатся за счет средств, заработанных Агентством ИС. Национальный учебный центр ИС со статусом ООО (общества с ограниченной ответственностью) функционирует на основе принципа самоокупаемости.

В-третьих, с учетом изложенного крайне важно для анализа транзакционных издержек корректное определение субъектов транзакций и состава транзакционного сектора.

Субъектами транзакций в нашем случае внутри организации рассматриваются:

- руководство стратегического уровня;
- дочерние (зависимые) структуры;
- бизнес-структурные единицы;
- структурные подразделения.

Состав транзакционного сектора характерен типичными транзакционными функциями, выполняемыми работниками или субъектами транзакций. Сюда входят:

- Управление (организация, планирование, контроль, координация, обеспечение качества выполняемых работ, менеджмент, и т. п.). Поскольку в состав интегрированной структуры входит государство, то организация, планирование, контроль, координация, обеспечение качества работ, менеджмент приобретают качественно иные характеристики – государственные. Поэтому используются качественные управляющие факторы: государственный заказ, госфинансирование, госрегулирование, госгарантии.
- Коммерция (материально-техническое обеспечение, маркетинг, сбыт). Участие государства позволяет исключить этот элемент транзакционного сектора, который включает дополнительные издержки на рекламу, поиск потребителей, материально-техническое обеспечение, маркетинговые исследования.

- Какие-то из издержек могут сохраняться, но в целом возможна существенная экономия транзакционных издержек.
- Инфраструктура (охрана, транспорт, специальная техника, финансы, юридические услуги, социальные программы).
- Развитие (технические и технологические управленческие инновации, реализация стратегии синергетического развития).

Рассмотрим пример сопоставительного Транзакционного анализа до создания Агентства ИС и после создания (на примере Центра экспертизы патентов и товарных знаков).

В настоящее время в соответствии с реформой, осуществленной под руководством Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева Центр патентов и товарных знаков был объединен с Агентством авторских прав Азербайджанской Республики. Часть Центра вошла в состав Аппарата Агентства, основная же часть функционирует как самостоятельное (юридическое) лицо публичного права.

В результате осуществленной реформы полные расходы на содержание центра, причем с более высокими должностями окладами, сотрудников сократились на 38%.

В целом численность работников Агентстве уменьшилась на десятки единиц, что позволило на 17% сократить расходы ведомстве в целом.

В заключение остановимся на повышении эффективности и результативности услуг, оказываемых ведомством ИС.

1. Поскольку услуги, оказываемые Агентством ИС, неоднородны, и наряду

с решениями об охраноспособности объекта ИС (правовые) принимаются и решения по экономической и социологической составляющим ИС, то считаем целесообразным рассматривать понятия «эффективность» и «результативность» по крайней мере в трех аспектах принимаемых решений. Однако существуют общие начала, объединяющие все виды услуг.

Во-первых, анализ оказываемой услуги с позиций уменьшения транзакционных издержек и так называемой адаптивной эффективности по Норту-Коузу.

Что это означает на практике, при администрировании? Система эволюционирует, отвечая на вызовы среды, а это значит, что даже при незначительных переменах, связанных с введением новых или перераспределением функций в подразделениях, вплоть до введения новой штатной единицы или ее изменения, анализируются возникающие транзакции и для повышения эффективности управленческих решений применяются разработанные методические правила и алгоритмы.

Во-вторых, обеспечение транспарентности и прозрачности работы и элиминирование субъективизма.

Этой цели служит разработанная цифровая платформа с сервисами «РЭНАН» (Patent və Əmtəə Nişanlarına Açıq Hədəf), что дословно означает «Покровительство». Данная цифровая система позволяет не просто бесконтактное установление связи между заказчиками (заявителями) патентов и товарных знаков по принципу «единого окна», но и возможность неограниченного доступа к системе с любого исходного места. Эти меры касаются всех трех видов решений (услуг) Агентства.

2. Когда речь идет об услуге экспертизы заявок и придании им статуса охраняемых

объектов ИС, то эффективность и результативность услуги измеряется:

а) усилением изобретательской и патентной активности заявителей;

б) сокращением времени рассмотрения заявок;

в) упрощением процедуры подачи заявок, элиминированием бюрократических препон и оказанием методической помощи в их подготовке.

Этим целям служат:

а) **в вопросах усиления изобретательской активности** – функционирование Учебного центра Агентства, система активной информированности заявителей (сайт, пресса, методические издания, специальные TV-ролики, налаженные связи с вузами, научными учреждениями, предпринимательскими союзами) и т. п.

Особая роль принадлежит преференциям.

– Так, для субъектов микро- и малого бизнеса есть возможность обретения свидетельства о стартапе, после чего они освобождаются на три года от налога на прибыль;

– Для подающих заявки по линии РСТ – государство посредством Агентства доплачивает 50% стоимости процедуры.

Факты:

– В 2022 г. рост заявок на патенты составил ≈ 25% (271 заявки, что на 83 заявки больше, чем в 2021 г.);

– В 2022 г. число заявок на товарные знаки выросло до 4457, что на 1189 заявок больше, чем в 2021 г.), т. е. рост ≈ 27%.

б) **рассмотрение заявок в вопросах сокращения времени** – использование цифровой платформы прием 3D-заявок и повышение профессиональной культуры экспертов на основе тренингов, в т. ч. в SMART-классах Агентства с участием наиболее опытных специалистов и Академии WIPO.

Факты:

• В 2022 г. среднее время рассмотрения заявки на товарный знак составило три месяца (при стандарте времени на экспертизу в шесть месяцев), а ускоренной экспертизы – 15-20 дней (при стандарте в 30 дней);

• В 2022 г. среднее время рассмотрения заявки на патент составило 8–9 месяцев при стандарте до 12 месяцев.

в) **в вопросах упрощения процедуры подачи заявок и оказания методической помощи заявителям** создан и работает специальный Call-центр и Общественная юридическая консультация.

Факты:

• В 2022 г. Call-центр ответил на 31700 запросов заявителей;

• В 2022 г. Общественная юридическая консультация оказала содействие более 20 заявителям.

3. Какие задачи на ближайшее будущее?

3.1. Обеспечить трансформацию всех административных процедур так, что начиная от приема заявки до выдачи электронного документа заявитель и патентный офис действовали бы в едином цифровом пространстве. Для этого развить систему «РЭНАН» с условием деятельности Агентства в режиме 24/7. Одновременно за счет

расширения сервисов услуг довести рассмотрение и выдачу патента в течение шести месяцев.

3.2. Для всех категорий пользователей (инноваторы, предприниматели, представители промышленности и магистранты) создать бесплатную возможность доступа к базам данных патентного ведомства так, чтобы в условиях добросовестной конкуренции изобретатели могли выявлять новые свободные ниши для деятельности и экспертной оценки продуктов и технологий.

3.3. Проработать в нормативном плане и предложить для самозанятых граждан возможность регистрации товарных знаков на свое имя.

3.4. Расширять патентную аналитику (технологический профиль Азербайджана и ведущих стран мира) и продолжить практику рекомендаций, направляемых в заинтересованные органы по указанному направлению.

Усилить пропаганду регистрации объектов авторского права, наметив до 1000 объектов в течение года.

3.5. Продолжить работу формирования культуры ИС в субъектах малого и среднего бизнеса.

3.6. С целью создания комфортной среды для инновационных инкубаторов подготовить предложения по их налоговым преференциям. ◆

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иманов Камран. Интеллектуальная собственность в цифровую эпоху: опыт Азербайджана (Брошюра, СОПАТ, Агентство Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики, Баку, 2020; Доклад на II международной конференции «Цифровая трансформация». Фокус на IP, М., 23–24 апреля 2019 г.).

2. Иманов Камран. Интеллектуальная собственность сегодня и завтра (Брошюра, СОПАТ, Агентство Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики, Баку, 2020; Доклад на XXIV международной конференции Роспатента «Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях», М., 20–21 октября 2020 года).

3. Терминологический словарь ИС (Агентство авторских прав Азербайджанской Республики, Баку, 2013, на азерб.).

4. Иманов Камран. Эволюция права интеллектуальной собственности и задачи офисов ИС в современных условиях (Брошюра, СОПАТ, Агентство Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики, Баку, 2022, 2023; Доклад на V Международном юридическом форуме «Актуальные проблемы права и экономики в Европе и Азии», М., 13 сентября 2022 г.).

5. Официальный сайт ВОИС [Электронный ресурс] www.wipo.int.

6. Концепция развития «Азербайджан 2020: Взгляд в будущее».

7. Иманов Камран. Роль и значение интеллектуальной собственности в Концепции развития «Азербайджан 2020: Взгляд в будущее» (Брошюра, СОПАТ, Агентство по Авторским Правам Азербайджанской Республики, Баку,

2014, Агентство интеллектуальной собственности Азербайджанской Республики, Баку, 2018; Доклад на XI Международной Конференции омбудсменов 18–20 июня 2013 г.)

8. «Азербайджан-2030: Национальные приоритеты развития», «Стратегия социально-экономического развития на 2022-2026 годы».

9. Иманов Камран. Формирование уважения к авторскому праву: противодействие пиратству и контрафакции в цифровой среде (опыт Азербайджана) (Брошюра, Агентство по авторскому праву, Баку, 2017, Доклад на Международной Конференции ВОИС и Агентство по авторским правам, Баку, 13–14 декабря 2017 г. на англ.).

10. Kamran Imanov. Building respect for IP: Digital imperative, intangible capital and re-thinking the role of IP, (IP-Agency, Baku, 2018).

11. Kamran İmanov. Əqli Mülkiyyət və insan kapitalı (Azərbaycan Respublikasının Müəllif Hüquqları Agentliyi, Bakı, 2013, azərb.) [ИС и человеческий капитал, Баку, Агентство авторских прав, 2013, на азерб.].

12. Иманов Камран. Связь авторского и патентного права: нормативно-правовые и коллизионные аспекты (Брошюра, Агентство интеллектуальной собственности, Баку, 2021; Доклад на международной конференции Роспатента, Кафедры ЮНЕСКО университета «Высшая школа экономики» и РАО, 14 апреля 2021 г.).

13. Иманов Камран. О задачах, стоящих перед системой интеллектуальной собственности в контексте ее развития (Агентство интеллектуальной собственности, Баку, 2021).

14. Иманов Камран. Что нужно, чтобы инновации рождались, внедрялись и приносили доход? (экспертные оценки и материалы социологических исследований МСП). (Агентство интеллектуальной собственности, Баку, 2020).

15. Иманов Камран. Права интеллектуальной собственности и экономическое развитие (Обзор, Агентство Интеллектуальной Собственности, Баку, 2021).

16. Иманов Камран. Инновации и охрана ИС в евразийском пространстве, (Брошюра, Агентство Интеллектуальной Собственности, Баку, 2022; Доклад на ежегодной международной конференции ЕАПО и Российской академии интеллектуальной собственности, М., сентябрь 2022 г.)

17. Иманов Камран. Национальная стратегия развития сферы авторского права и других прав ИС (Агентство авторских прав, Баку, 2010, 2015 г.)

18. Kamran Imanov. Copyright and Internet: Clash of Interests and Compromise Search (Baku, Copyright Agency, 2016)

19. Kamran Imanov. Innovative development and economic reforms: The role of commercialization of intellectual property and technologies (Baku, Intellectual Property Agency, 2019).

20. Kamran İmanov. Əqli mülkiyyət innovativ inkişaf kontekstində [Интеллектуальная собственность в контексте инновационного развития] (Научно-практический журнал Государственной Академии Управления при Президенте Азербайджанской Республики, №1, 2020, на азерб.)

21. Иманов Камран. Инновационное развитие и интеллектуальная собственность (Книга, Агентство Интеллектуальной Собственности, СОРАТ, Баку, 2018; Доклад, круглый стол «Неделя инноваций», Агентство Интеллектуальной Собственности, Министерство Транспорта, Связи и Высоких Технологий, Центра Гейдара Алиева, Национальной Академии Наук Азербайджана и ЮНЕСКО 26–30 октября, 2018 г.)

22. Мухопад В.И. Нужна ли интеллектуальная собственность российской экономике? «Патенты и лицензии. Интеллектуальные права № 9, 2016»,

Единый регулятор как метод управления в сфере ИС «Патенты и лицензии», №5, 2017.

23. Мухопад В.И. Интеллектуальная собственность как управляемая система в экономике «Патенты и лицензии», №12, 2019, Управление ИС в России: проблемы и пути решения, «Патенты и лицензии», №2, 2023.

24. Волков А.Т., Шепелев Р.Е. Организационные структуры управления интеллектуальной собственностью стран СНГ как фактор создания свободного рынка инноваций. (Экономика науки, 2022, т. 8, №2).

25. Мильнер Б.З. Теория организации (М. Инфра-М, 2021).

26. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ (М. «Высшая школа», 1989).

27. Сухарев О.С. Основы институциональной и эволюционной экономики (М. «Высшая школа», 2008).

28. Сухарев О.С. Эволюционная экономика. Институты– структура-кризисы – рост – технологии – эффективность (М., «Финансы и статистика», 2012).

29. Николаева Е.В. Влияние транзакционных издержек на эффективность современной корпорации (Вестник Челябинского государственного университета. 2009, №2 (140), Экономика, Вып. 18).

30. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (М. Фонд экономической книги «Начала», 1997).

31. Норт Д.К. Институты, идеология и эффективность экономики (М. Catallaxy, 1993).

32. Коуз Р. Природа фирмы (под ред. Гальперина, СПб «Экономическая школа», 1995).

33. Коуз Р. Фирма, рынок и право (сб. статей, пер. Б. Пинскера, науч. ред. Р. Капелюшников, М. «Новое издательство»; 2007).

34. Интервью руководителя Роспатента г-на Г. Ивлиева газете Ru//www.rupto.ru.

35. Kamran İmanov. Bilik və innovasiya iqtisadiyyatına əqli mülkiyyətin dəstəyi (Bakı, Əqli Mülkiyyət Agentliyi, 2018, azərb. [Поддержка ИС экономики знаний и инноваций] Брошюра и выступление на международной конференции с участием Генерального директора ВОИС Ф. Гарри, 5 июня, 2018 г., г. Баку, на азерб.).

36. Kamran İmanov. Azərbaycan Respublikasının universitetlərində əqli mülkiyyətin və elmi-tədqiqat fəaliyyətinin dəstəklənməsində Müəllif Hüquqları Agentliyinin rolu (İnnovasiyalı inkişaf və universitetlərdə (elmi müəssisələrdə) texnologiyaların kommersiyalaşması yolları) (Bakı, Müəllif Hüquqları Agentliyi, 2016, azərb. [Роль Агентства Авторских Прав в поддержке интеллектуальной собственности и научно-исследовательской деятельности в университетах и научных учреждениях Азербайджанской Республики (Инновационное развитие и пути коммерциализации технологии в университетах и научных учреждениях], Брошюра и доклад на международной конференции Агентств авторских прав и ВОИС, 14–15 ноября, 2016 г., на азерб.).

37. Kamran İmanov. Biliklər və Texnologiyalar + Investisiyalar və Əqli mülkiyyət = Universitetlərin və Sənayenin İnsan Kapitalının Ekosistemi (ÜƏMT-nin universitet və elmi-tədqiqat institutları üçün əqli mülkiyyət siyasəti modelinin uyğunlaşdırılması təcrübəsindən) (Bakı, Müəllif Hüquqları Agentliyi, 2017, azərb.) [Знания и технологии + инвестиции и ИС = Экосистема человеческого капитала университетов и промышленности], (Баку, Брошюра и доклад, Агентство авторских прав, 29–30 июня, 2017 г., на азерб.).